

Ш

АХМАТЫ В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

14 - Й Г О Д И З Д А Н И Я
ОГКЗ • ЛЕНФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ • МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

7

1934

ПАРТИИ МАТЧА АЛЕХИН—БОГОЛЮБОВ

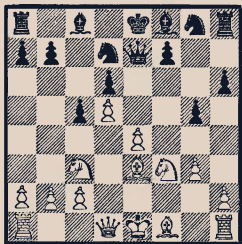
№ 1831. Дебют ферзевой пешки

Боголюбов
Bogoljuboff

Алехин
Aljechin

9-я партия матча

1. d2—d4 c7—c5 2. d4—d5 e7—e5 (Вероятно, сильнее, чем 2... d6 с последующим g6, как обычно играли. Ход, примененный Алехиным, выдвигает в порядок дня вопрос о переоценке дебюта, который до сих пор считался невыгодным для черных) 3. e2—e4 d7—d6 4. f2—f4? (Идея дебюта за белых — продвижением центральных пешек получить преимущество в центре. Однако сейчас ход в тексте оказывается слабым и создает белым серьезные затруднения. Всякая другая система развития вроде 4. g3 и Cg2 или сразу Kc3 или 4. Cd3 была предпочтительнее) e5:f4! 5. Cc1:f4 Фd8—h4+! (Черные вызывают чувствительное ослабление королевского фланга белых и быстро добиваются преимущества. Плохо, конечно, 6. Cg3 в виду 6... Ф:e4+ 7. Ce2 Cf5) 6. g2—g3 Фh4—e7 7. Kb1—c3 (Правильно здесь 7. Kf3, так как 7... Ф:e4+ 8. Kpf2 слишком опасно, не допуская ответа 7... g5) g7—g5 8. Cf4—e3 Kb8—d7 9. Kgl—f3 h7—h6 (См. диаграмму)

10. Фd1—d2 (При длинной рокировке черные быстро овладевают инициативой, не предоставляя противнику никаких контр-шансов. Поэтому правильно было 10. Cb5 или 10. Cb3, стремясь использовать слабые пункты черных по линии f) Kg8—f6 11. 0—0—0 Kf6—g4 (Нельзя K:e4 12. K:e4 Ф:e4 13. Cd4) 12. Cf1—e2 (12. Cg1 запирало бы надолго белую ладью) Cf8—g7 13. Ah1—f1 Kg4:e3 (Иначе белые сыграют Cg1) 14. Фd2:e3 a7—a6 15. Kf3—g1 (Точнее 15. Ade1 и Kd1) b7—b5 16. Ad1—e1 Cc8—b7 17. Kc3—d1 0—0—0 (Теперь ясно, что партия белых позиционно проиграна. Слабость пункта e4 сковывает всю их игру) 18. Ce2—g4 (Этот ход только демонстрирует беспомощность белых) Krc8—b8 19. Cg4:d7 Ad8:d7 20. Фе3—d2 g5—g4! (Отрезая навсегда коня белых от защиты пункта e5. Теперь атака по диагонали a1—h8 должна решить партию) 21. Kd1—e3 Фе7—e5 22. c2—e3 h6—h5 23. Ke3—f5 Cg7—f6 24. Фd2—f4? (Эндшпиль для белых безнадежен, однако и при пассивной защите их рано или поздно ожидал разное на ферзевом фланге) Фе5:f4 25. g3:f4 (Центр белых слаб и легко подвергается нападению) Ad7—d8! (Угрожая Cc8) d6:c3—c4 (Жертва отчаяния. Позиция коня на c4, к которой белые стремятся, не может изменить исхода партии) b5:c4 27. Kf5—e3 c4—c3 28. b2—b3 Cf6—d4 29. Ke3—c4 f7—f5! (Остальное дело несложной техники) 30. e4—e5 d6:e5 31. f4:e5 Cb7:d5 32. Af1:f5 Ah8—f8 33. Af5:f8 Ad8:f8 34. e5—e6 Af8—e8 35. e6—e7 Cb5:c4! 36. b3:c4 Cd4:g1 37. Ae1:g1 Ae8:e7 38. h2—h3 g4:h3 39. Krc1—c2 h3—h2 40. Ag1—b1+ Ae7—b7 41. Ab1—h1 Ab7—b2+ 42. Krc2:c3 Ab2:a2 43. Krc3—d3 Krb8—c7 44. Kpd3—e4 Krc7—c6

45. Кре4—f5 a6—a5 46. Kpf5—g5 a5—a4. Сдался. Одна из немногих партий, проведенных Алехиным от начала до конца с большой силой. Наоборот, игра его противника оставляет желать много лучшего. Впрочем, одна деталь достаточно ярко обрисовывает течение партии. Боголюбов затратил на первые 12 ходов свыше 2-х часов. Алехин на всю партию — 58 минут.

№ 1832. Испанская

Алехин
Aljechin

Боголюбов
Bogoljuboff

16-я партия матча

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. Ca4:c6 (Разменный вариант с потерей одного темпа) d7:c6 6. Kb1—c3 Cf8—d6 7. d2—d3 c6—c5 8. h2—h3 Cc8—e6 9. Cc1—e3 h7—h6 10. a2—a4 c5—c4? (Теперь белые получают преимущество в центре и на королевском фланге, которое легче всего реализовать в эндшпиле) 11. d3—d4 e5:d4 12. Ce3:d4 Cd6—b4 13. 0—0 e7—c6? (Лучше 0—0) 14. e4—e5 Kf6—d5 15. Kc3—e4 Kd5—f4 (Спокойнее 0—0) 16. Cd4—c5! (Чтобы овладеть пунктом d6) Cb4:c5 17. Фd1:d8+ Лa8:d8 18. Ke4:c5 b7—b6 (Сильнее Cc8) 19. Kc5—b7 (Нельзя 19. K:a6 в виду Cf5 20. c3 Kd3) Ad8—d7 20. Kb7—d6+ Кре8—e7 21. Kf3—d4 Cc6—d5 22. g2—g3 (Очень неясная позиционная жертва пешки. Можно было спокойно продолжать 23. K4f5+ и Ke3) Kf4:h3+ 23. Kpg1—h2 Kh3—g5 24. f2—f4 Kg5—e4 25. Kd6—f5+ Кре7—d8? (После 25... Kpf8 у черных заперта ладья, но и белым неслегка доказать свое преимущество) 26. Kf5:g7 f7—f6 27. La1—d1! (Теперь же белые получают решающую атаку. Нельзя 27... Л:g7 в виду Ke6+) Kpd8—e8 28. Kd4—f5 f6:e5? (После этого размена черные проигрывают форсированно. Следовало играть 28... Ag8) 29. f4:e5 Lh8—g8 30. e5—e6! Ad7:g7 (Или 30... Лc7 31. e7 Cf7 32. Afel Kf6 33. Kd6+) 31. Kf5:g7 Ag8—g7 32. Ad1:d5! c6:d5 33. Af1—f8+ Krc8—c7 34. Af8—f7+ Кре7—d6 35. Af7:g7 Kpd6:e6 36. Ag7—g6+ Кре6—e5 37. Kph2—g2 b6—b5 38. a4—a5 d5—d4 39. Ag6:a6 b5—b4 40. Kpg2—f3 c4—c3 41. b2:c3 b4:c3 42. La6—e6+ Кре5:e6 43. Kpf3:e4 Сдался.

№ 1833. Ферзевый гамбит

Алехин
Aljechin

Боголюбов
Bogoljuboff

20-я партия матча

1. Kgl—f3 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. d2—d4 d7—d5 4. Kb1—c3 c7—c6 5. Cc1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 Фd8—a5 7. Kf3—d2 Cf8—b4 8. Фd1—c2 d5:c4 9. Cg5:f6 Kd7:f6 10. Kd2:c4 Cb4:c3+ 11. Фе2:c3 Фа5:c3+ 12. b2:c3 Кре8—e7! 13. f2—f3 Cc8—d7 14. Kc4—e5 (В 10-й партии было сыграно 14. Lab1) Lh8—c8 15. Krc1—d2 Le8—c7 16. Cf1—d3 c6—c5 17. Lh1—b1 La8—d8 18. a2—a4 Cd7—e8 19. a4—a5 Kf6—d7 20. Ke5:d7 Cc8:d7 21. Cd3—e4 Cd7—e8 22. f3—f4 h7—h6 23. Lb1—b5 f7—f5! 24. Ce4—f3 g7—g5 25. g2—g3 g5—g4 26. Cf3—g2 Ad8—d7 27. La1—h1 Кре7—d6 28. Lh1—d1 h6—h5 29. Kpd2—c2 c5:d4 30. Ad1:d4+ Kpd6—e7 31. Ad4:d7+ Кре7:d7 32. e3—e4 a7—a6 33. Lb5—e5 Kpd7—d6 34. Krc2—d3 h5—h4 35. e4:f5 e6:f5 36. Le5—d5+ Kpd6—e7 37. g3:h4 Cc8—e6 38. Ad5—d4 Ae7—e5 39. Ad4—b4 Le5:a5 40. Lb4:b7+ Кре7—f6 41. Lb7—b6 Kpf6—e7 42. Lb6—b7+ Кре7—f6 43. Lb7—b6 Kpf6—e7 44. Lb6—b7+ Кре7—f6. Ничья.

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

№ 7

И Ю Л Ь

1934 г.

ШАХМАТЫ НА „ЧЕЛЮСКИНЕ“ И В ЛАГЕРЕ ШМИДТА

В полярном рейсе „Челюскина“ и в лагере Шмидта, к которому в продолжение двух месяцев было приковано внимание всего мира,— шахматы и шашки не были забыты. Как теперь выяснилось, они были там в большом почете.

Вот что рассказывал мне 17 июня 1934 г. помощник начальника экспедиции „Челюскина“ тов. А. И. Бобров: — „Во время плавания у нас был проведен шахматный турнир на первенство коллектива „Челюскин“. Победителем этого турнира (без поражений) вышел наш начальник экспедиции О. Ю. Шмидт, который несомненно являлся сильнейшим шахматистом всей команды. Сила его игры равна примерно 2 катего-

рии СССР. Второе место — продолжает тов. Бобров — занял я, набрав из 15 партий 12½ очков. В турнире приняли участие представители командного состава и научных работников, а также трое рабочих из судовой команды.

Шахматы мы очень любили и очень много ими занимались не только во время плавания, но и в лагере Шмидта. Многие — закончил тов. Бобров — научились играть в шахматы во время экспедиции“.

В шахматы и шашки на „Челюскине“ и в лагере Шмидта играли не только начсостав и научные работники, но и кочегары, строители, машинисты, матросы и др. Один из участников экспедиции тов. В. М. Агапов во время митинга на трибуне площади им 1905 года в г. Свердловске 17 июня 1934 г. рассказывал мне следующее:

— „По профессии я машинист,

член союза водников с 1921 года, однако на „Челюскине“ и в лагере Шмидта я работал в качестве пекаря. Во время экспедиции я, да и все ее участники получили большую школу. Достаточно сказать, что в нашем коллективе была полностью ликвидирована неграмотность; многие малограмотные (в особенности строители) стали разбираться в вопросах политики, географии, истории и т. д.

— Лично я в шахматы научился играть во время плавания на „Челюскине“. Впрочем, не только я, но и очень многие из моих товарищей впервые познакомились с шахматами на „Челюскине“. В начале экспедиции играющих было всего около 50 человек, к концу экспедиции играли почти все.

— Строители особенно любили шашки и часто „резались“ в них целыми часами. Это не мешало им играть и в шахматы. Еще до гибели „Челюскина“ у нас был проведен шахматный матч на 6 досках — кочегары против строителей, который окончился вничью со счетом +3—3. В этом матче я играл за команду кочегаров (по старой своей профессии).

— Во время гибели „Челюскина“ пропал и весь шахматно-шашечный инвентарь. Нам пришлось делать самодельные шахматы и шашки; доску расчерчивали на кусках фанеры из-под провизии. Эти игры сохранились, и мы их везем в Москву, как доказательство нашей культработы на льду.

Самые сильные шахматисты проживали на льду в палатке так называемой „БИБАР“, где ее обитатели при скромном освещении в свободное время очень часто играли в шахматы и шашки.

Наш начальник экспедиции О. Ю. Шмидт играл сильнее всех и, кто бы с ним ни садился играть, он всех их обыгрывал. Мне с ним играть — закончил тов. Агапов — однако не пришлось“.

С. Ютландов

О. Ю. Шмидт

А. И. Бобров

**ПРИВЕТ ГЕРОЯМ АРКТИКИ—ОТВАЖНЫМ
ЧЕЛЮСКИНЦАМ И ИХ РУКОВОДИТЕЛЮ
ТОВ. ШМИДТУ!**

В числе западно-европейских и американских гросмейстеров, группы, насчитывающей не больше 15 имен, имеются две любопытные фигуры: Милан Видмар и Макс Эйве. Только им обоим удалось устоять против сомнительного соблазна шахматного профессионализма и практически использовать высшее образование. Видмар, как известно, ректор университета, профессор электротехники и большой специалист по трансформаторам. Но он вышел на международную арену, когда шахматный профессионализм только зарождался и по счастливой случайности жил в такой стране, где шахматы и сейчас не пользуются особенной популярностью. Эйве, наоборот, получил свое шахматное крещение в послевоенные годы, когда во всей Европе наблюдался огромный подъем шахматной волны и меценатствующая Голландия всеми силами добивалась занятия в Европе одного из доминирующих шахматных мест.

Тем не менее Эйве закончил свое образование и с 1925 г. „самоопределился“. С этого времени он занимает место учителя математики в одной из амстердамских гимназий, урывками продолжая совершенствоваться, стремясь к аспирантуре по математическим наукам. Все чаще и чаще он пропускает крупные международные турниры и участвует только в таких, которые совпадают с летними или зимними каникулами. Это тем более заслуживает внимания, что голландские шахматные организации до последнего времени продолжают толкать его на путь шахматного профессионализма. В отличие от многих других капиталистических стран, Голландия имеет довольно крепкую шахматную организацию, солидных меценатов, густую сеть старых по своему стажу шахматных клубов, простирающихся вплоть до азиатских колоний. Но чего она не имеет и что препятствует ей занять соответствующее ее финансовым ресурсам место на континенте — это сильных, талантливых шахматистов. После преждевременной смерти Венинка и Нотебома Голландия не решилась даже выступить в последнем турнире наций, тем более, что и Эйве заявил о своем отказе представлять свою страну. Еще более показательными оказались гастроли Алекина, Шпильмана и Кмоха, которые в текущем году в 6—7 рядовых турнирах выиграли абсолютно все партии. Но чем большие провалы терпели голландские шахматисты, тем решительнее становился напор на Эйве голландских шахматных организаций. В ответ на заявление Эйве о продолжительном отказе от серьезных выступлений, ими была выдвинута и очень быстро осуществлена идея его матча на мировое первенство, и гросмейстер вынужден был временно отказаться от своих первоначальных намерений. И свое участие в Цюрихе, так же как и турнир в Ленинграде, он рассматривает главным образом как тренировку к предстоящему матчу.

Эйве не принадлежит к тем, шахматный путь которых на первоначальном подъеме не знает неудач. Он, правда, быстро добился признания своего мастерства, но для следующей ступени ему понадобился кропотливый труд 6—7 лет. В 1920 г. — 19-летним студентом (род. 20 мая 1901 г.) в матче по телеграфу с Германней Эйве представляет свою страну еще на 7-й из 8 досок, но уже через несколько месяцев он встречается в турнирах он оказался непосредственно за гросмейстерами, а матч Рети проиграл со счетом $+3-1$, но все же его незаурядные способности обратили внимание такого знатока, каким был покойный Рихард Рети. В этот период он упорно занимается

шахматами, не пропускает ни одной возможности встретиться с сильными шахматистами и успешно конкурирует с Земишем, которого послевоенная Европа одно время считала наиболее талантливым из молодых шахматистов. С последним он встречается в Венском международном турнире 1921 г. и хотя уступает ему первое место, но становится непосредственно за ним выше Грюнфельда и Тартаковера. Далее следуют Гетеборгский турнир Б (2—3 место ниже Йонера), матч с Мароци ($+2-2=5$) и первенство Голландии, которое он выигрывает и без особого напряжения удерживает по настоящее время. Путь Эйве на международную арену открыт, и в последующие два года он не пропускает почти ни одного турнира. В Будапеште 1921 г. он занимает 6-е место, опережая Боголюбова, но в Гааге с треском проваливается и набирает всего 2 очка. Обе встречи его с победителем турнира Алекиным, да и многими другими привереями, оканчиваются пока поражением Эйве. В 1922 г. в Пистьене и Лондоне он выступает без успеха, но в 1923 г. в Острове Моравской оказывается уже в числе призеров (4—6 место).

В 1924 г. Эйве кончает университет, поступает на службу и с этих пор выступает значительно реже. В том же году он занимает 1-е место в Гэстингском рождественском турнире, но, против всех ожиданий, не выдерживает напряжения парижского турнира любителей и занимает в нем только 4—6 место (I—Маттисон). В 1925 г. он принимает участие только в четверном Висбаденском турнире, в котором берет 1-е место. Из последующих его выступлений следует отметить Вестерн-супер-Мар 1926 г. (I приз), Киссинген 1928 г. (3—4 места с Рубинштейном), Карлсбад 1929 г. (5—7 место), турнир в Гэстинге 1930—31 г. (1 место выше Капабланки) и Берн 1932 г. (II—III приз с Флором). Кроме того, он участвовал в целом ряде голландских турниров и международных соревнованиях ФИДЕ. В одном из последних он завоевал, между прочим, впоследствии аннулированное звание чемпиона мира-любителя.

Эйве приобрел репутацию мирового шахматиста не столько турнирными выступлениями, которые, как мы видели, не выходят из рамок нормальных успехов гросмейстеров, как матчами с Алекиным, Капабланкой и Боголюбовым. Самым любопытным в этих матчах было то обстоятельство, что исход каждого из них неизменно решала последняя (10-я) партия. Все четыре матча Эйве проиграл,

но исключительно почетный результат (+ 4½—5½ против Алехина и дважды Боголюбова, + 4—6 против Капабланки) упрочил за ним славу крайне опасного противника. Насколько это правильно, показали его последующие матчи с Флором (+ 6—6) и Шпильманом (+ 3—1 в пользу Эйве).

Роль голландского гросмейстера не исчерпывается, однако, его практическими выступлениями. Эйве один из наиболее продуктивных шахматных литераторов, многочисленные учебники которого занимают исключительное место на шахматной книжной полке. Педагог по образованию он и на шахматные свои труды смог перенести свои профессиональные знания. Исключительный популяризатор шахматных идей и принципов, блестящий знаток теории дебютов, он сумел создать ряд трудов, на которых смело могут совершенствоваться все желающие поднять свою квалификацию от начинающих до мастеров. Стиль Эйве не поддается точному определению и вызывает самые противоречивые отзывы шахматных авторитетов. В литературе можно найти сравнение его и с Капабланкой и даже с Алехиным. Партии Эйве в начальной стадии поражают глубоким пониманием сложных дебютных концепций, многогранностью его репертуара и необыкновенной эрудицией. Но вместе с тем в них трудно усмотреть флоровское стремление к упрощениям или капабланковское использование микроскопических преимуществ. Оборотом, стратегия Эйве всегда свя-

зана с нащупыванием тактических тонкостей, к комбинационному лавированию, которые часто приводят к весьма запутанным положениям. Эйве прекрасно разбирается в лабиринте шахматных комбинаций, но он не ставит задач их вызывать, если в этом нет прямой необходимости. Он принимает бой в любых условиях, если они только кажутся ему приемлемыми, и часто наносит удар противнику его же оружием.

Любопытно, что у Эйве очень мало партий, которые могли бы войти в литературу, как законченные произведения шахматного творчества. Даже в таком турнире, как Киссинген, где Эйве долго конкурировал на первое место, у него отсутствуют целю от начала до конца проведенные партии. В его турнирной практике есть не мало эффектных примеров быстрого использования дебютных промахов, разности с жертвами, но очень мало таких партий в которых позиционный зажим или глубокий план торжествовал бы победу. Это показывает, что в конечном счете у Эйве превалирует тактика над стратегией. Предстоящая встреча его с советскими шахматистами представляет исключительный интерес не только в спортивном отношении. В лице голландского гросмейстера Западная Европа будет представлена вооруженным последним словом шахматной науки теоретиком, опытным стратегом и хитроумным тактиком.

Л. СПОКОЙНЫЙ

ШАХМАТНЫЕ ЧЕМПИОНЫ В РОЛИ ФАШИСТСКИХ ЛАКЕЕВ

Шахматный матч на первенство мира закончился. „Француз“ Алехин одержал победу над „немцем“ Боголюбовым.

Нашим читателям небезынтересно узнать об обстановке и обстоятельствах, в которых происходил этот „международный“ шахматный матч.

Германские шахматные организации, как известно, подверглись радикальной чистке и ломке, в результате чего из них удалены все недостаточно благонадежные для гитлеровского режима элементы, и, конечно, не-арийцы. Шахматная печать, организация шахматных соревнований — все это всячески используется для прославления национал-социализма. В частности, и вокруг матча между „немцем“ и „французом“ происходило разжигание патристических чувств.

Оба героя матча оказались вполне достойны своих хозяев. Они прекрасно поняли, чего от них хотят. Оба проходима распинались на фашистских митингах, которые устраивались при их переездах из города в город, о своей преданности национал-социализму. Алехин заявил, что он готов отдать свою жизнь за национал-социалистическую Россию. Боголюбов вторил ему насчет того, что-де скоро все народы последуют по стопам Германии. Удивляться таким заявлениям не приходится. Вся мораль и политика, все принципы и убеждения обоих горгульцов определяются исключительно страстью к деньгам. Прельщаешься фашистскими деньгами — произноси и фашистские речи! Если в былые времена в буржуазном обществе гениальность жила рука об руку с филлистерством, как это показало Маркс и Энгельс на примере Гете, на примере Гегеля, — то у современных нам деятелей буржуазного общества большая одаренность в специальной области уживается с полным кретинизмом и дегенератизмом, в их общей моральной физиономии. Презрение и отвращение — вот все, что мы питаем к этим „международным“ последышам белогвардейщины.

Однако самое пикантное заключается в том, что сами хозяева оказались недовольны своими послушными лакеями. Это прежде всего относится к Боголюбову. Как-никак, но им, хозяевам, ведь не на-руку, что „немец“ проиграл. И вот официальный орган Германского союза (Deutsche Schachblätter) начинает усиленно подчеркивать, что ведь оба они русские. Оказывается, Боголюбов не имеет никакого права носить звание чемпиона Германии. В будущем он не будет допускаться в германские чемпионы, и его запрещается именовать германским мастером. Чемпионат Германии только что кончился победой Карлса. Сей чтимый фашистами и ничтожный по своему действительному шахматному весу муж, наряду с бывшими чемпионами — Постом и Ахуэсом, как утверждает упомянутый журнал, является подлинным чемпионом Германии с германской кровью в своих жилах. Боголюбова больше не желают знать, как не желают знать Ласкера, Тарраша, Шпильмана, Мизеса.

Не будем здесь говорить о замечательном в своем роде чемпионате, победителем которого сумел стать Карлс. Нас интересует сейчас унтер-офицерская вдова, по уверению городничего, сама себя высекающая. Боголюбов-то думал, что его похвалят за то, что он старательный и послушный. Оказывается, становясь под фашистские знамена, он собственноручно готовил себе порку.

И, главное, нельзя не посочувствовать господам фашистам. Как это они доверили защиту германской чести не германцу. Да уж не подкупили ли этого лже-германца евреи и коммунисты, чтобы посрамить ненавистную им национальную честь Германии? Уж не учинить ли по этому поводу новый процесс в роде процесса о поджоге рейхстага?

МАТЧ АЛЕХИН—БОГОЛЮБОВ

Политическая физиономия двух ренегатов в связи с матчем вырисовывается со всей отвратной неприглядностью. Какая же должна быть объективная оценка их творческих достижений?

Матч состоял из 26 партий, из которых 15 окончились вничью. Большинство партий отличалось исключительно напряженной борьбой, в которой результат зависел от малейшей неточности. Ошибок в матче с обеих сторон было сделано не мало, значительно больше, чем это допустимо в борьбе за мировое первенство. Выигранные положения Боголюбов имел в 1, 4, 8, 12, 19, 21 партиях, причем в 8, 12, 21 такие, что не нужно было быть мастером, чтобы довести их до победного конца. Из этих шести партий Боголюбов проиграл две и четыре свел вничью, то есть вместо шести сделал всего два очка. В целом ряде партий Боголюбов, добившись преимущества, уничтожал его рядовыми ошибками. Подобная игра для представителя Германии не новость, но вместе с тем она с очевидностью свидетельствует о регрессе его творческих способностей. Боголюбов, как правило, не выдерживает длительного напряжения, даже если оно сводится к голой технике.

В свою очередь, и чемпиона мира не приходилось видеть так часто в проигранных положениях, как это случилось в этом матче. Стиль его отличался нервозностью и неудержимым стремлением к экспериментированию, чего, например, нельзя найти в его партиях в Сен-Ремо и Бледе. В 10-й, проигранной им партии, он стал жертвой несолидной пешечной атаки в эндшпиле, в 12-й опять-таки ненужные пешечные ослабления привели его к безнадежному положению, в 13-й после 17 ходов все 8 пешек были уже в движении и создавали хорошие объекты для контр-атаки, в 19-й в 21-й он должен был пострадать за ошибки в дебюте. За исключением очень немногих партий (2, 9, 16, 17), в которых Алехин уже из дебюта не выпускал преимущества, ему очень часто не удавалось использовать достигнутый позиционный, а иногда и материальный перевес.

О ненормальностях в проведении матча, сеансах одновременной игры и окружающей атмосфере мы достаточно писали. Приведем еще один любопытный факт, характеризующий обстановку, в которой должны были создаваться художественные шахматные произведения. В Мюнхене игрались три партии, потребовавшие очень большого напряжения и включая сеанс 7 рядовых дней. После этого игра

переносится в Байрейт, причем переезд совершается на автомобилях с 11 час. вечера до 5 ч. утра. В тот же день должна играть 16-я партия. Алехин естественно отказывается, требуя одного из трех предусмотренных регламентом льготных дней отдыха. Но его уламливают, он садится за доску и выигрывает. Пострадавшим оказывается Боголюбов, что, повидимому, не входило в расчеты организаторов. Спрашивается, можно ли при такой гонке, типичной, правда, для капиталистических стран, требовать высоко качественного шахматного творчества?

Исход матча решили в конечном счете ошибки. Алехин делал их меньше, а если допускал, то не падал духом, а проявлял свойственную ему избирательность. В этом отношении 1, 4, 19 партии в определенных стадиях являются выдающимися образчиками искусства защиты, а иногда и контр-атаки.

Если мы проанализируем матч по отдельным стадиям партий, то во всех их можно без труда доказать превосходство Алехина. В наиболее богатой содержанием дебютной части Боголюбову ни разу не удалось опровергнуть весьма сомнительные эксперименты Алехина (9, 13), а, наоборот, он сам попадался в расставленные сети (2, 9, 17). На мительшпиль оба противника затрачивали максимум энергии; но именно здесь превосходство Алехина сказалось как в атаке, так и защите. Об эндшпиле говорить не приходится; не только в 8-й и 12-й партиях Боголюбов провел концы просто позорно, но также и в отложенном, проигранном впоследствии положении 21-й партии, в которой чемпион мира после 12-часового анализа не нашел выигрыша.

Качество партий уступает первому матчу те же противников и несравнимо с матчем Алехин — Капабланка. Хороши 1, 2, 6, 11, 19 и 23 партии и финал 14, 16 и 21 партий. Но цельных, от начала до конца проведенных партий почти нет, и это значительно снижает ценность всего матча.

Советские шахматисты должны познакомиться с тем творческим материалом, который дала встреча двух чемпионов. Игнорировать их творчество, — значит отказаться от известных достижений буржуазной культуры, которая может быть нам полезной. Наша задача — овладеть техникой и доказать всему миру, что мы можем дать лучшие произведения шахматного искусства, чем это сделали ренегаты Алехин и Боголюбов.

Приводим перечень иггранных партий с указанием дебюта и количества сделанных ходов.

1	Баден-Баден	1 и 2	апреля
2	Баден-Баден	4	апреля
3	Баден-Баден	6	апреля
4	Виллинген	11 и 12	апреля
5	Виллинген	13 и 14	апреля
6	Фрейбург	18 и 19	апреля
7	Фрейбург	20	апреля
8	Фрейбург	22 и 23	апреля
9	Форцгейм	25	апреля
10	Форцгейм	27 и 28	апреля
11	Штутгарт	29 апр. и 1	мая
12	Штутгарт	2 и 3	мая
13	Мюнхен	6 и 7	мая
14	Мюнхен	8 и 10	мая
15	Мюнхен	11 и 12	мая
16	Байрейт	13 и 14	мая
17	Киссинген	20	мая
18	Киссинген	21	мая
19	26 и 27 мая	Нюрнберг	
20	28 мая	Нюрнберг	

Ферзевый гамбит	Ничья	67
Меранский вариант	Алехин	35
Принятый ферзевый гамбит	Ничья	27
Ферзевый гамбит	Алехин	61
Принятый ферзевый гамбит	Ничья	51
Ферзевый гамбит	Ничья	60
Принятый ферзевый гамбит	Ничья	17
Защита Нимдовича	Ничья	66
1. d4 c5	Алехин	46
Ферзевый гамбит	Боголюбов	81
Голландская	Алехин	62
Ферзевый гамбит	Ничья	75
Индийская	Ничья	74
Ферзевый гамбит	Ничья	54
Ферзевый гамбит	Ничья	70
Испанская	Алехин	43
Принятый ферзевый гамбит	Алехин	41
Дебют ферзевых пешек	Ничья	28
Ферзевый гамбит	Ничья	57
Кэмбриж-спрингская защита	Ничья	44

21	30 и 31 мая	Карльсруэ
22	1 июня	Мангейм
23	3 и 4 июня	Мангейм
24	6 июня	Мангейм
25	12 июня	Берлин
26	14 июня	Берлин

Дебют ферзевых пешек	Алехин 63
Защита Нимцовича	Ничья 42
Ферзевый гамбит	Боголюбов 58
Дебют ферзевых пешек	Боголюбов 39
Ферзевый гамбит	Алехин 44
Индийская	Ничья 35

№ 1834. Чешская защита

Алехин
Aljechin

Боголюбов
Bogoljuboff

6-я партия матча

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kg1—f3	Kg8—f6
4.	e2—e3	e7—e6
5.	Cf1—d3	Kb8—d7
6.	Kb1—d2	Cf8—e7

Повидимому, сильнее обычного Cd6.

7.	0—0	0—0
8.	b2—b3	b7—b6
9.	Cc1—b2	Cc8—b7
10.	Фd1—e2	a7—a5

Интересная новинка, вместо обычного хода 10...c5, примененного также Боголюбовым в 25-й партии первого матча.

11.	a2—a4	Ce7—b4
12.	e3—e4	d5 : e4
13.	Kd2 : e4	Kf6 : e4
14.	Cd3 : e4	Фd8—e7

Это и было конечной целью маневра a7—a5. Ферзь стоит на e7 надежно, и черные спокойно вводят в игру ладьи.

15.	La1—d1	Lf8—d8
16.	Ce4—c2	La8—c8
17.	Ad1—d3	

Этот маневр вскрывает теневые стороны выполненной черными перегруппировки. Черные не могут играть c6—c5, так как перекрывают диагональ слона b4, и белые ответят с выгодой d4—d5!

17.		Kd7—f8
-----	-----------	--------

С намерением, защитив ферзя посредством Лс7, все же сыграть c6—c5. В ответ белые начинают прямое нападение на короля.

18.	Kf3—e5	c5—c5
19.	d4 : c5	Cb4 : c5

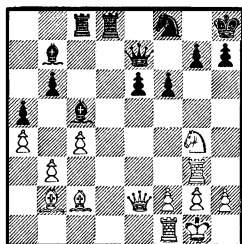
Вторая возможность 19... Л : d3 после 20. К : d3! оставляла белым явное преимущество 2-х слонов. Боголюбов поэтому согласен выдержать атаку, но не давать противнику длительного позиционного перевеса.

20.	Ld3—g3	f7—f6
-----	--------	-------

Единственный ход, на 20... Kg6 решает 21. Фh5, на 20... g6 21. Kg4 Cd4 22. С : d4 Л : d4 23. Фе5, на 20... Cd4 21. С : d4 Л : d4 22. Кс6 С : c6 23. Фе5.

21.	Ke5—g4	Kpg8—h8
-----	--------	---------

Грозило 22... К : f6+. Если e6—e5, то Kh6+ и Kf5.

22. Kg4 : f6!

Далеко рассчитанная комбинация. Впрочем, у белых не было выбора, так как на выжидательные ходы черные ответят Cd4 и Лс5 с лучшей игрой.

22.		g7 : f6
23.	Фe2—g4	Kf8—d7
24.	Ce2 : h7!	Фe7 : h7
25.	Lg3—h3	Ld8—g8
26.	Lh3 : h7+	Kph8 : h7

Естественным продолжением атаки кажется 27. Фh3+ Kpg7 28. Ф : e6. Однако после 28. . . Kpf8 29. g3 Лg7 30. С : f6 К : f6 31. Ф : f6+ Kpg8 у белых, несмотря на значительный перевес, нет выигрыша, так как пункт f2 неважнитим, напр. 32. Ld1 Lf8 33. Ld8 С : f2+.

27.	Фg4—h4+	Kph7—g6
28.	Lf1—d1	Лс8—d8

Белые могли форсировать при желании ничью посредством 29. Л : d7 Л : d7 30. Ф : f6+ Kph7 31. Фh4+. Этот вариант доказывает полную корректность жертвы на 22-м ходе. Но Алехин иска хочет продолжать борьбу.

29.	Ld1—d3	Lg8—h8
30.	Фh4—g3+	Kpg6—f7
31.	Фg3—c7	Cb7—c8
32.	Cb2—d4	

А. И. Рабинович указывает на интересное продолжение атаки: 32. С : f6! Кр : f6 33. Фf4+ Кре7! 34. Фg5+ Кре8! 35. Фg6+ Kpf8! 36. Фg5! Кре8! 37. Фg6+ Kpf8 38. Ф : e6 Лh7!, и черные добьются ничьей.

32.		Ce5—e7
33.	f2—f4	Lh8—e8
34.	Cd4—e3	f6—f5
35.	h2—h3	Kd7—c5
36.	Ld1 : d8	Лe8 : d8
37.	Фc7 : b6	Кe5—e4

Угрожая посредством Kg3 и Ch4 зажать короля в матовую сеть.

38.	g2—g4	Ld3—d3
39.	Kpg1—g2	Cc8—d7
40.	g4—g5	Ld3—d6
41.	Фb6 : a5	Cd7—e8!

Очень тонкий ход. Слоны прикрывают короля, оставаясь защищенными, и ладья может свободно маневрировать.

42.	h3—h4	Ld6—d3
43.	Фа5—b6	Ld3—d6
44.	Фb6—c7	Kpf7—f8!
45.	Фc7—c8	Ld6—d3
46.	Ce3—b6	Ld3 : b3
47.	a4—a5	Lb3—b2+
48.	Kpg2—f3	Ke4—d6

Теперь 49. Ф : e6 ведет к немедленной гибели белых из-за 49... Ch5+.

49.	Фс8—a8	Kd6 : c4
50.	g5—g6	

Комбинация, по идее схожая с заключительной комбинацией 4-й партии. Из-за связи черных фигур пешка стоит фигуры.

50.		Lb2—b3+
51.	Kpf3—e2	Lb3—b2+

52. Крe2—d3 Кe4 : b6
53. a5 : b6 Лb2 : b6
54. g6—g7+

Нельзя подготовить этот ход посредством h4—h5, так как последует Лd6+ и Лd8. С этой целью черные шаховали на 50-м и 51-м ходах.

54. . . . Крf8 : g7
55. Фa8 : e8 Се7 : h4

Отдав фигуру, черные по пути забрали 5 пешек. Неплохой товарообмен! Теперь ничья обеспечена.

56. Фе8—d7+ Крg7—g6
57. Крd3—c4 Чh4—f6
58. Крc4—c5 Лb6—b8
59. Фd7 : e6 Лb8—d8
60. Крc5—c6 Лd8—h8

Ничья. Белые не могут подвести короля на e6, а другого пути к выигрышу не видно.

Боевая комбинационная партия, в которой и атака и защита стояли на должной высоте.

(Примечания Г. Я. Левенфиша)

№ 1835. Ферзевый гамбит

Боголюбов Алехин
Bogoljuboff Aljehin
21-я партия мотча

1. d2—d4 d7—d5 2. e2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 a7—a6 4. c4—c5 (Этот рискованный ход неоднократно применялся и Алехиным, и Боголюбовым) b7—b6 5. c5:b6 c7—c5! (Алехин полагает, что это, впервые им испробованное усиление, дает черным возможность легкого уравнивания) 6. Kb1—c3 Kb8—d7 7. Ke3—a4 c5—e4? (В сущности говоря, проигрывающая партию ошибка, так как черным в дальнейшем не удастся отыграть пешки. Естественно было 7... cd 8. Ф: d4 Ke7!) 8. Ce1—d2 Cf8—d6 (Несколько лучше было Kf6) 9. b2—b3 Ce8—b7 (Алехин утверждает, что он рассчитывал на продолжение 9... K:b6 10. Ca5 K:a4 11. C:d8 Cb4+ 12. Kd2 c3, но не заметил простого продолжения 10. K:b6 Ф:b6 11. bc. На самом деле жертва ферзя опровергается различными способами.) 10. e2—e3 c4:b3 (Или 10... Лс8 11. Лc1 Ca3 12. Лс3 к выгоде белых) 11. Фd1:b3 Kg8—e7 12. Cf1—d3 0—0 13. 0—0 Ke7—e6 (Предупреждая Cb4 и подготавливая прорыв в центре) 14. Af1—c1 e6—e5 (Черные не имеют времени для подготовительных ходов вроде Фе7, так как после 15. Фе2 с последующим Kc5 они будут окончательно завлены. Нельзя, конечно, 15. Ф:d5! в виду 15... Kf6 и 16... e4) 15. Cd3—f5 e5—e4 16. Kf3—e1 Kd7—f6 17. Ka4—c5 Фd8—e7 18. g2—g3 (Защищая королевский фланг от атаки слона и подготавливая перевод коня через g2) Лf8—b8 19. a2—a4 ab—a5 (Нельзя, конечно, допустить дальнейшего продвижения пешки) 20. Фb3—b5 Kc6—d8 21. Ke5:b7 Kd8:b7 22. La1—b1 h7—h5 23. Ke1—g2 g7—g6 24. Cf5—h3 g6—g5 25. Ch3—f5 Фе7—d8 26. Лc1—c6 Cd6—e7 27. e2—h4! g5:h4 28. Kg2:h4 Kb7—d6 29. Лс6:d6! (Эта жертва качества должна была легко выиграть партию) Фd8:d6 30. b6—b7 Лa8—a7 31. Cf5—c8 Ce7—d8 32. Kh4—f5 Фd6—a6 (Партия белых выиграна как угодно. Ладьи черных играют жалкую роль. Вся позиция разбита и имеет одни слабые пункты. Проще всего, вероятно, решал перевод слона через e1 на d6) 33. Фb5—c5? Лa7:b7 34. Лb1—b5?? (Ужасная ошибка, пожалуй, самая злосчастная во всем матче. Вместо легкого выигрыша, белые остаются без качества в эндшпиль. Между тем, просто выигрывал размен на b7 с последующим C:a5, так как и в этом случае эндшпиль безнадежен для черных) Лb8:b5 35. Cc8:a6 Лb2:c5 36. d4:c5 Kf6—d7

37. c5—c6 Kd7—e5 38. Kf5—d4 Лb8—b2 (Проще всего выигрывало 38... Лb1+ 39. Крg2 Kf3) 39. Cd2—c3 Лb2—b1+ 40. Крg1—g2 Cd8—b6 41. Ca6—b7 (Записанный ход) Ke5—f3 42. Ke4:f3? (Больше шансов давало Kf5! Алехин полагает, что белые в этом случае могли добиться ничьей. Теперь же партия их безнадежна) e4:f3+ 43. Крg2:f3 Cb6—c7 44. Cb7—a6 (Иначе теряется пешка a) Лb1—c1 45. Ce3—d4 Лc1:c6 46. Ca6—b7 Лc6—c4 47. Cb7:d5 Лc4:a4 48. Kpf3—e2 Ce7—d6 49. f2—f4 Cd6—f8 50. f4—f5 La4—b4 51. Cd4—c3 Лb4—g4! 52. Ce3—e5 a5—a4 53. e3—e4 h5—h4 54. Крe2—f3 h4—h3! 55. Ce5—f4 Лg4—g7 56. g3—g4 (Или 56. e5 Лh7 57. e6 Ce5, и выигр.) Лg7—h7 57. Cf4—h2 Cf8—d6 58. Ch2:d6 h3—h2 59. Cd6:h2 Лh7:h2 60. e4—e5 a4—a3 61. e5—e6 f7:e6 62. Cd5:e6 Крg8—f8 63. Kpf3—f4 a3—a2 64. Ce6:a2 Лh2:a2. Сдался.

№ 1836. Индийская

Боголюбов Алехин
Bogoljuboff Aljehin
13-я партия матча

1. Kg1—f3 Kg—f6 2. d2—d4 b7—b6 3. Ce1—g5 (Спокойнее 3. c4) Kf6—e4 (Теория рекомендует Cb7 4. Kd2 c5) 4. Cg5—h4 Cc8—b7 5. e2—e3 h7—h6 6. Kb1—d2 g7—g5 (Рискованно и не предусмотрено никакой теорией) 7. Ch4—g3 Ke4:g3 8. h2:g3 e7—e6 9. c2—c3 (Сильнее 9. c4) d7—d6 10. Фd1—a4+ c7—e6 (На Kd7 могло последовать Ca6) 11. Kd2—e4 (Угрожая K:g5) g5—g4 12. Kf3—h4 (Вынуждено в виду угрозы f5) Kb8—d7 13. 0—0—0 Лh8—g8 (Затрудняя g3) 14. c3—c4 d6—d5 (Иначе белые сыграют 15 d5) 15. Ke4—c3 a7—a6 16. Фa4—c2 b6—b5 17. e4—c5 f7—f5 (Любопытная позиция. Черные отстают в развитии, все их пешки в движении, слон b7 заперт. И все же Боголюбов не находит путей к использованию этих преимуществ) 18. Kc1—b1 (Вероятно, лучшие шансы давал прорыв f3 и e4) Фd8—c7 19. Cf1—d3 0—0—0 20. Ke3—e2 (Хорошо было 20. a4) Лd8—e8 21. Ke2—f4 Крe8—b8 22. Kh4—g6 Cf8—g7 23. Лh1—h2? Cb7—c8! 24. Лh2—h5 (Белые играют без всякого плана и дают своему противнику возможность выравнять положение) Kd7—f8 25. Kg6:f8 Cg7:f8 26. Лd1—h1? Cf8—g7 27. a2—a3 Фе7—f7 28. Kpb1—a2 e6—e5! 29. d4:e5 d5—d4+ 30. Кра2—b1 d4:e3 31. e5—e6! Cc8:e6 32. Kf4:e6 Фf7:e6 33. Cd3:f5 Фе6—f6 34. f2:e3 Le8:e3 35. Cf5:g4 Лg8—e8 (Положение определилось. Черные освободились и стоят инициативно. У белых двоянная лишняя пешка, при разноцветных слонах, не играющая никакой роли) 36. Лh1—d1 Le3—e4 37. Лh5—f5! Фf6—e7 38. Лf5—f4 Le4—e1 39. Лf4—f1 Le1:f1 40. Лd1:f1 Le8—d8 (Нельзя С:b2 в виду 41. Ch5) 41. Cg4—f3 Фе7—e3 42. Фе2—e4 Фе3:e4 (Размен ферзей, а следовательно и ничья неизбежна в виду ловушки 42... Фd2 43. Лf2! Ф:f2 43. Фf4+ с матом или потерей ферзя) 43. Cf3:e4 Лd8—f8 44. Лf1—d1 Kpb8—c7 45. Ce4—f3 Cg7—e5 46. Лd1—e1 Лf8—e8 47. Le1—e4 ab—a5 48. b2—b4 a5—a4 (Теперь, в случае ухода короля, будет грозить Cb2) 49. Kpb1—c2 Le8—e7 50. Le4—h4 Le7—e6 51. Лh4—g4 Ce5—n1 52. Лg4—g8 Ca1—d4 53. Лg8—f8 Le6—e7 54. g3—g4 Крc7—b7 55. Лf8—g8 Cd4—g7! 56. Лg8—d8 Cg7—e5 57. Лd8—f8 Ce5—d4 58. Лf8—f5 Cd4—e3 59. Лf5—f6 Le7—c7 60. Лf6—e6 Ce3—g5 61. Cf3—e4 Лc7—c8 62. g2—g3 Лc8—c7 63. Le6—d6 Лc7—c8 64. Ce4—f5 Лc8—d8 65. Лd6—e6 Лd8—d2+ 66. Крc2—b1 Лd2—d1+ 67. Kpb1—b2 Лd1—d2+ 68. Kpb2—a1 Лd2—d1+ 69. Кра1—b2 Лd1—d2+ 70. Kpb2—b1 Лd2—d1+. Ничья.

Переходя к дебютным вопросам, выдвинутым турниром, главное внимание следует заострить на оригинальной схеме, выдвинутой Рагозиным в развитие вестфальских идей в дебюте ферзевых пешек.

После ходов 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Cb4 трое из противников Рагозина (Романовский, Готтильф и Модель) избрали здесь 5. Фa4+ и лишь Чеховер сыграл сразу 5. cd, чем несколько смутил своего противника, изменившего в этой партии глубоко, повидимому, продуманную систему и, может быть, повтому отчасти проигравшего партию. Партия с Готтильфом является яркой демонстрацией того, к чему может привести белых пассивная игра в этом с виду довольно безвредном для белых варианте.

Готтильф

Рагозин

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kgl—f3 d7—d5 3. c2—c4 e7—e6 4. Kb1—c3 Cf8—b4 5. Фd1—a4+.

Смысл этого шаха заключается в застопоривании движения черной пешки c7.

Позиция ферзя на a4 оказывается, однако, не вполне удачной. Кроме того, Рагозин довольно тонко показывает, как должны развиваться черные, не прибегая к движению пешки c.

5.

Kb8—c6

6. c4: d5

Kf6: d5!

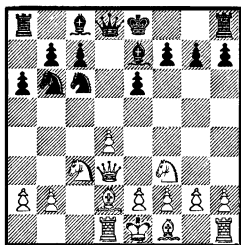
Черные как будто уступают центр. Между тем именно взятие конем является первым звеном в осуществляемом черными плане, центральным ходом которого является 15-й ход черных.

7. Cc1—d2

0—0

В партии с Романовским Рагозин избрал теперь 7... Kb6 и после 8. Фb5 (Вот уже и сказывается неудобное положение белого ферзя) ab 9. Фd3 Ce7! 10. Лад1 блестящим тактическим ударом поставил белых перед трудными задачами.

Рагозин

Романовский

Последовало: 10... e5!! 11. de Ф: d3 12. ed Cg4 13. Ce2 0—0—0 14. Cf4 Cb4! 15. 0—0 (Все это форсированно) С: c3 16. bc Kd5. Здесь у белых нашелся ход 17. Kd4!, благодаря которому им кое-как удалось добиться уравнивания. Естественное же 17. Cd2 С: f3 18. С: f3 К: e5 19. Ce2 Лhe8 или Kb6 приводило к явному преимуществу черных из-за слабости пешечной позиции белых. Уже в этой партии черные вскрыли до известной степени сущность демонстрируемой ими системы (e5!). В цитируемой же партии с Готтильфом она нашла свое полное выражение.

8. e2—e3

a7—a6

9. Фa4—c2

Cb4—d6!

10. a2—a3

.

И сейчас, и дальше игра белых очень пассивна. Заслуживало внимания здесь 10. Ad1 или 10. К: d5 и

11. Cd3, соглашаясь на обострение после Kb4

12. С: h7+ Kph8 13. С: b4 С: b4+ 14. Kpf1.

10. Kd5—f6

11. Cf1—e2 Cc8—d7

12. 0—0 Фd8—e7

Теперь выясняется, что в центре всей системы черные ставят трудно предотвратимое движение пешки e.

13. Af1—e1

.

Здесь уже необходимо было 13. e4 e5 14. Cg5 ed

15. Kd5 Фе6 16. С: f6 gf 17. Фd2, форсируя осложнения.

13.

Лf8—c8?

Конечно, надо играть сразу Ле8.

14. Ла1—d1

Лс8—e8

15. Ce2—f1

e6—e5

Этим движением черные достигают гармоничного действия всех своих фигур. Им же характеризуется и совокупность стремлений черных после 4... Cb4.

16. Cf1—c4

h7—h6

Грозит e5—e4. Белые фигуры расположены крайне неудачно.

17. d4: e5

Кс6: e5

18. Kf3: e5

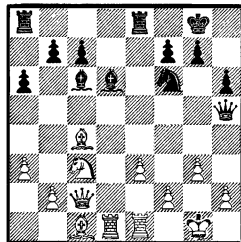
Фе7: e5

19. g2—g3

Фе5—h5

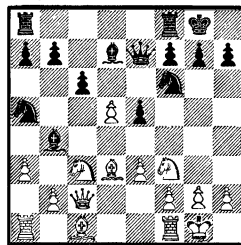
20. Cd2—c1

Cd7—e6

Эта позиция характерна для дебютной схемы Рагозина. Положение белых безнадежно. Еще последовало: 21. e4 Kg4 22. h4 Cc5 23. Ле2 Ке5 24. Kd5 Kf3+ 25. Kpg2 Фg4, и белые сдались.

В партии с Моделем к движению e6—e5 Рагозин пришел еще более форсированными темпами. 1. d4 Kf6 2. Kf3 d5 3. c4 e6 4. Kc3 Cb4 5. Фa4+ Кс6 6. e3 0—0 7. Cd3 (Белые не меняются на d5, как это сделали Готтильф и Романовский. Однако и в этом случае у Рагозина имеется рецепт для направления партии в знакомое русло) Фе7! 8. 0—0 Cd7 9. Фс2 dc! 10. С: c4 e6—e5! (Не откладывая дела в долгий ящик) 11. d5 Ka5 12. Cd3 e6 13. a3 Cd6? Напрасная игра на осложнения при необеспеченной позиции коня на a5. Уже на 12-м ходе, а сейчас тем более, черные могли с успехом реализовать плюсы своей системы и в частности очень быстро и мощно осуществленного движения пешки e путем прямой игры на атаку.

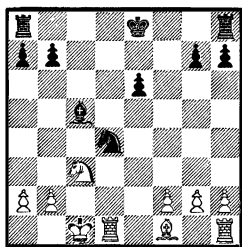
Вместо избранного черными здесь 13... Cd6 следовало предпочесть 13... С: c3 14. Ф: e3 e4 15. Ф: a5 ef (хорошо и ed), и черные, как показал

¹ См. „Шахматы в СССР“ № 6

детальный анализ, во всех случаях получали многообещающую атаку, не говоря уже вообще о значительно лучше развитых их фигур. Таким образом и здесь система черных оправдала себя полностью, причем даже умерщвленная в дебюте пешка с оказалась способной проявить не малую активность.

Трудно объяснить, почему при столь удачно оформленной системе Рагозин вдруг изменил ей в партии с Чеховером, в которой после ходов 1. d4 Kf6 2. e4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Cb4, он в ответ на 5. ed ответил ed, вместо более глубокого, но с виду менее позиционного (как никак отдача центра) 5... K:d5. После 5... ed 6. Cg5 0—0 7. e3 получился почти карлсбадский вариант, пожалуй, ухудшенный для черных выпадом слона на b4. Черные начали испытывать на ферзевом фланге трудности, отдали в конце концов две фигуры за ладью и проиграли партию.

В отношении прочих дебютов следует прежде всего отметить, что испытанию на турнире в основном подверглись закрытые начала. Ходом e2—e4 начинали свои партии только Розенталь, Романовский и иногда Рагозин. Огромное количество партий, около 70%, было начато ходом d2—d4. Большинство дебютов разыгрывалось довольно трафаретно, причем молодые мастера показали довольно высокие качества в постановке партии. Были и случаи дебютных катастроф, которые роковым образом в частности отразились на результате Левенфиша, позволявшего себе, особенно во 2-й половине турнира, рискованные эксперименты. Так, в партии Савицкий—Левенфиш черные после ходов 1. d4 e6 2. Kf3 Kf6 3. c4 d5 4. Cg5 c5!? 5. cd ed 6. Kc3 ed 7. C:f6 Ф:f6 8. Ф:d4 почувствовали трудности избранной ими гамбитной системы. Пешка d5 проявляет симптомы роковой слабости при неизбежном размене ферзей. Последовало: 8... Ф:d4 9. K:d4 Се6 (Или 9... Cb4 10. Kdb5 с трудно выдерживаемым давлением на пешку d5) 10. 0—0 0 Kc6 11. e4 K:d4 12. ed Cc5 13. de fe? (Конечно, надо было примириться с 13... K:e6 14. Cb5+ Kpf8 15. Ke4 и т. д. Активный по стилю Левенфиш, по-видимому, чисто психологически уже не может перейти на рельсы трудной пассивной защиты. Стоило ли действительно ради этого экспериментировать. См. диаграмму.

14. Ka4! Лс8 (Не спасало, хотя и сложнее было, 14... e5 15. K:c5 Лс8 16. b4 b6 17. Ca6 Лс7 18. Лhe1 bc 19. Л:e5+) 15. Kpb1 e5 16. Adcl b6 17. b4 0—0 18. bc b5 19. Kc3 Л:c5 20. Ke4, и белые остались с лишней фигурой.

Оригинально, но трагически развернулась для Левенфиша дебютная стадия борьбы при встрече его с Моделем. В этой партии, пожалуй, и вовсе не было дебюта. Дебютная теория, по крайней мере в своем весьма обогащенном за последние годы каталоге, такого дебюта еще не зарегистрировала.

Левенфиш

Модель

1. e2—e4

Английское начало?

1.

e7—e6

Французская партия!

2. Kb1—c3

f7—f5

Голландская идея!

3. Kg1—f3

.

Система Рети!

3.

Kg8—f6

4. d2—d3

d7—d5!?

Сtoneваль!

5. Фd1—e2

.

Позволяет противнику уже немного комбинировать. Проще всего было 5. cd ed 6. g3, и партия белых нам кажется предпочтительней. У них нет слабых мест, в то время как пункт e5 и неудачно поставленная пешка на f5 послужат еще предметом больших забот для черных.

5.

d5—d4

6. Kc3—b5

e6—e5!

7. e2—e3

.

Нельзя 7. K:e5 c6 8. Ka3 Фа5+, выигрывая фигуру.

7.

a7—a6

8. Kb5—a3

Kb8—c6

9. e3:d4

.

Экспериментально и не солидно. Необходимо было 9. Се2 e4 10. K:d4 K:d4 11. ed Ф:d4 12. 0—0! C:a3 13. ba Ф:a1 14. Cb2 и т. д.

9.

e5—e4

10. Kf3—e5

Kc6:d4

11. Фc2—a4+

c7—c6

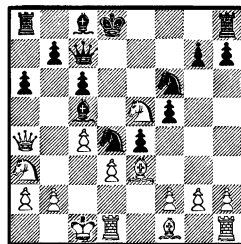
12. Cc1—e3

Cf8—c5

13. 0—0—0?

.

Предварительно следовало играть 14. de, однако и в этом случае после b5 белым приходилось принять бой в невыгодной обстановке. Напр.: 15. cb ab 16. Ф:a8 Cb4+ 17. Kpd1 Kb3+ или K:e4, или fe, или наконец даже 0—0 с сильной атакой. 13. Фd8—c7

Белые гибнут на 14 ходе при всех фигурах, так как на 14. f2—f4 решает простое b7—b5.

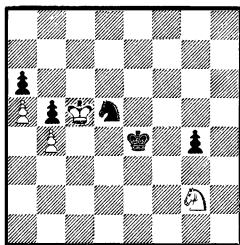
Помимо угрозы взять коня, этот ход вообще повис дамокловым мечом над позицией белых. Последовало: 14. K:c6 Ф:c6 15. Ф:c6 bc 16. de Ke6 17. ef C:e3+ 18. fe Kc5 19. Ad6 Cd7 20. Cd3 Кре7 21. Ad4 K:d3+ 22. Л:d3 C:f5, и белые сдались через несколько ходов.

Турнир дал несколько любопытных эндшпилей и „случаев“ в эндшпиле, свидетельствующих, что и в этой относительно упрощенной стадии борьбы, несмотря на общий рост техники, многого еще не достигнуто.

Один из таких случаев произошел в финале встречи Романовского с Чеховером. В этой партии Чеховер заменил свою темпераментную, острую стратегию трезвой и осторожной, которая привела его к выигрышному, правда, эндшпилю, но ли-

шила заслуженной победы сначала в мительшпиле, а потом неожиданно и в эндшпиле.

Чеховер

Романовский

55.

Kd5—f4?

Выигрывали разные продолжения, но только не это, кажущееся самым естественным и самым сильным. Достаточно было, напр., K: b4. Также к нетрудной победе вело 56... g3 57. Kh4 Kc3 58. Krb6 Kpe5 59. Kp: a6 Kpe6 60. Кра7 Kd5, легко выигрывая. После хода в тексте, партия — ничья.

56. Kpc5—b6!

.

В этой жертве последней фигуры все дело. 3 темпа, которые черные затратили для ее взятия и освобождения пути своей пешке g, достаточны для марша белой пешки a.

56.

Kf4: g2

57. Krb6: a6

Kg2—f4

58. Кра6—b7

.

После 58. Kp: b5 Kd5 черные задержали бы пешку a.

58.

g4—g3

59. a5—a6

g3—g2

60. a6—a7

g2—g1Ф

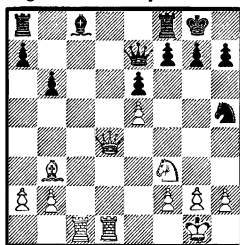
61. a7—a8Ф

Фg1—g6

Выиграть этот конец черные, повидимому, не могут, так как пешка b5 оказывается незащитимой. Идея выигрыша должна заключаться в переводе коня на d4, но если сейчас 61... Ke6, то 62. Фе8! (Проще, чем 62. Кра6+ Kpf5! 63. Фd5+ Kpf6 64. Фf3+ Kpe7 65. Фb7+ Kpd6, после чего белые также достигают ничьей путем смелого Kp: b5). Партия закончилась следующим образом: 62. Фе8 Фh5 63. Фе6+ Kd5 64. Кра6 Фе5 65. Фе2+ Kpd4 66. Фе5+ Kpd3 67. Ф: b5+. Ничья.

В заключение приводим 3 иллюстрации, каждая из которых занимательна по-своему.

Дуз-Хотимирский

Левенфиш

Черные, играя 18... Kh5, полагали, что ход g2—g4 опасен в виду ответа Сb7, а затем и Фg5 (после ухода или размена коня на f3). И все же:

19. g2—g4!

Сс8—b7

20. Фd4—e3

Сb7: f3

21. Фе3: f3

Фe7—g5

22. h2—h4!

.

Острые комбинации, полной изящества, благодаря экономичности оформляющих ее средств.

22.

Фg5—f4

Или 22... Фg6 23. Kpf1 или Kph1.

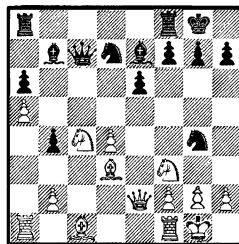
23. Kpg1—g2

Фf4: e5

24. g4: h5 и выигрывают.

Нижеследующая диаграмма иллюстрирует печальный случай сверх-гросмейстерской ничьей у молодых ленинградских мастеров. Как свидетельство высказываемого иногда презрения к творчеству со стороны нашей молодежи, он заслуживает быть отмеченным.

Савицкий

Чеховер

17. Kc4—d2

Kg4—f6

18. Kd2—c4

Kf6—g4

19. Kc4—d2

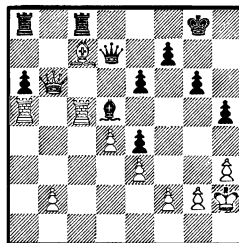
Kg4—f6

Ничья.

Комментарий излишен!

В следующей партии Савицкий—Рохлин интересна картина грандиозного зажима черных на базе овладения черными полями.

Рохлин

Савицкий

Черным нечего делать.

28. b2—b4

Kpg8—h7

29. Ла5—a1

Kph7—g8

30. g2—g4

h5: g4

31. h3: g4

Фd7—e7

32. Kph2—g3

f7—f5

Или 32... Фf6, после чего у белых хотя не оставалось ничего другого кроме 23. f4 ef 24. Се5 (24. Л: d5 Л: c7), но и этого было достаточно для выигрыша.

33. Ла1—h1

Фe7—g5

34. Лh1—h4

Сdа5.

Проиллюстрированный материал характеризует до известной степени „качественные“ показатели турнира. Как уже было сказано в начале обзора, в общем они довольно высоки.

Некоторая „неожиданность“ спортивных результатов требует уделения некоторого внимания и этой стороне турнира. В чем же, собственно говоря, результаты последнего кажутся „неожиданными“? Чему больше следует удивляться, восьмому ли месту Алаторцева или второму Рагозина и как отнестись, наконец, к успеху Рабиновича, вне конкуренции лидерствовавшего на протяжении всего турнира? Мы полагаем, что в целом результаты турнира надо считать вполне закономерными, и если взять первую восьмерку, то любой из нее заслуживает быть и на первом и на восьмом месте, особенно

если принять во внимание, что в настоящее время потенциальная сила шахматиста далеко не всегда дает соответствующий эффект. Заслужил ли Алаторцев свои 7 очков? Да, заслужил, потому что качество его игры во 2-й половине турнира резко снизилось и совершенно не соответствовало потенциальной энергии его шахматного мышления. Наоборот, ровная, технически глубокая и относительно безошибочная игра Рабиновича в этом турнире обеспечила ему естественно высокое место, и в данном случае даже 1-е, поскольку его конкуренты сбивались с пути еще на полдороге, а некоторые и у самого старта. Рагозин играл не только очень идейно, но и очень упорно, сдерживая обычные свойственные ему порывы авантюрного свойства. Чеховер, после легкомысленного контргамбита Альбина в первом туре против Алаторцева и безропотной позиционной гибели во втором, остепенился и, перегнув палку в другую сторону, не использовал затем всех предоставлявшихся ему возможностей. Савицкий и Лисицын оказались слабы в защите. Неровен и нервен был Левенфиш. Меня, как и в первенстве СССР этого года, преследовали отдельные крупные промахи. Недурно играл Розенталь, но слишком уже робко. Созин слишком просто подходит к разрешению сложных шахматных проблем, переоценивая свои и недооценивая возможности противника. Модель пока-

зал полное отсутствие тренировки и, как всегда, мало старался. Дуз-Хотимирский никак не может найти самого себя и все время играет значительно ниже своей силы, а отдельные партии просто плохо. Готгильф оказался совсем растренированным после долгого перерыва в игре. То же надо сказать и о Рохлине, которому даже не удавалось использовать позиций, отвечающих его творческим тенденциям. Трудный турнир оказался ему не по силе, тем более, что и физически он был к нему совсем не подготовлен, о чем может свидетельствовать хотя бы глубокий обморок, случившийся с ним в один из финальных дней напряженной до конца борьбы.

Организационно турнир прошел хорошо. Шестичасовой контроль (в 3 часа 45 ходов без перерыва) себя оправдал полностью бы, если бы не сумасшедшие цейтноты Алаторцева, который злоупотреблял этим контролем, оставляя часто на одну минуту 20—25 ходов. Плюс этого контроля — известная свобода во времени в период между 20 и 35 ходами — несомненно углубил творческую ценность турнира. Нельзя не отметить, наконец, тренировочное значение турнира. Мы имели прекрасный случай еще раз зафиксировать, чему многим из нас следует еще подучиться для того, чтобы на основе этой учебы неуклонно продолжать повышать качество нашей шахматной продукции.

А. АВРААМОВ

О СТАБИЛЬНОМ УЧЕБНИКЕ И ЕГО МЕТОДИЧЕСКОМ ОФОРМЛЕНИИ

На трудном пути своего исторического развития методика обучения шахматам делала и продолжает делать множество ошибок. Это, конечно, явление естественное, но плохо то, что мы до сих пор почти не делаем никаких серьезных попыток к их вскрытию. А это происходит, очевидно, не только потому, что в рядах шахматистов слишком мало лиц с достаточной педагогической подготовкой, но вместе с тем и потому, что у нас, как, впрочем, и в других странах, отсутствует научно обоснованная система преподавания шахмат и изложения шахматного материала в учебниках и учебных пособиях, отсутствует методика обучения шахматам в цельном и систематизированном виде. В результате огромнейший процент новичков из числа ежегодно вовлекаемых нами в шахматы через первичные кружки и турниры скоро отходит от шахмат или во всяком случае оказывается вне рядов наших квалифицированных кадров. И это понятно. Новичок со средними умственными способностями (а ведь именно на этот тип новичка мы должны делать ставку, если хотим придать шахматному движению подлинно массовый характер), без хорошей методической помощи, которую мы бы оказали доброкачественный учебник, оказывается не в состоянии овладеть даже основами современного шахматного знания, не говоря уже о его вершинах. Таким образом, перед нами встает совершенно неотложная задача наладить серию предварительно проверенных стабильных учебников и учебных пособий, причем обязательным условием должно быть поставлено, чтобы каждый из этих учебников и пособий строился на более или менее определенную аудиторию читателей, а не составлялся „для всех“. Ведь так именно делает теперь (с осени 1932 г.) наша низшая и средняя общеобразовательная школа. Стабилизированный учебник, облегчая процесс овладения основами знания, вместе с тем служит и могучим оружием повышения квалификации самого педагога. При отсутствии у большинства шахматистов педагогических

знаний и опыта, это великое дело! Многие читатели мне возразят, что у нас уже есть стабилизированные программы, выработанные Высшей методической комиссией и изложенные в „Вопросах методики“ Я. Г. Рохлина. Это верно, но, к глубокому сожалению, эти программы исходят из педагогически недопустимого принципа — ориентироваться в выборе методов обучения на лаботораторный метод, как на „основной“, „ведущий“, т. е. повторяют разоблаченную теперь грубейшую ошибку нашей школы, на которой она строила педагогический процесс до осени 1932 года.

Лучший из имеющихся у нас учебников, пожалуй, книжка Я. Г. Рохлина „Как научиться играть в шахматы“. Если не принимать пока во внимание некоторых частных ее методических недостатков и чисто шахматных погрешностей, на которые указал, например, т. Крушинский, а брать эту книжечку со стороны общей ее методической конструкции, то по моему, по крайней мере, мнению она является лучшей из имеющихся у нас учебников для начинающих. Простой литературный язык, доступный как школьнику от 12—13 лет, так и грамотному рабочему и крестьянину, планомерно чередование живой беседы (не лекции, а именно живой беседы) с во-первых и к месту поставленными повторными и контрольными вопросами читателю, притом в минимально-необходимом количестве, не преследующем читателя, помещенные в конце книги ответы на данные вопросы, небольшой объем книги, — все это вместе взятое составляет довольно отрадное впечатление, если сравнивать этот учебник со многими другими, стремящимися научить слишком многому и не научающими ничему. Если уточнить чисто шахматное содержание данного учебника и дополнить его введением, напр., очень полезного правила из статьи м. Блюменфельда в „64“ „Техника расчета ходов“ и сделать некоторую методическую перепланировку материала — то, я полагаю, что едва ли бы нашлись серьезные возражения против вы-

пуска этого учебника Рохлина в качестве стабильного. Но в чем причина этой сравнительной удачи т. Рохлина? В том, полагаю, что, как это видно из надписи на обложке „для деревни“, — он прежде всего учел, кому из читателей предназначена эта книга и в зависимости от этого подыскал подходящую форму и методы изложения, подобрал качественно необходимый и качественно подходящий материал, т. е. в методологическом строении учебника шел от действительности к теории, а не наоборот; момент же переключения у него беседы на контрольные вопросы характеризует обратный переход — от теории к практике. Не то было бы, если бы Я. Рохлин исходил из ставки на лабораторный метод. Опыт, почерпнутый из многолетней педагогической практики, свидетельствует, что „лабораторный метод, пока у учащихся нет навыков самостоятельного мышления, не даст ожидаемого эффекта“. Правильность этого утверждения подтвердит каждый учитель-практик. Таким образом было бы неправильно заниматься с новичками по лабораторному методу даже при наличии квалифицированного педагога-шахматиста. И что это так, — об этом свидетельствует „Самоучитель шахматной игры“ Эйве и Гертога. Раскрываем 1-ю главу этого „Самоучителя“, построенного на основе „подлинно-лабораторного метода, рассчитанного на пробуждение самостоятельности и критического мышления у учащихся“, как указывает нам переводчик. Ознакомив читателя с геометрическим строением доски и ее нотацией, авторы задаются благим намерением закрепить сообщенные сведения в памяти читателя. Кажется, дело немудреное. Послать читателя обвести рукой несколько горизонтальных, вертикальных и диагональных „линий“, разъяснить на нескольких примерах (4 - 5) способы записывания полей, показать печатную и записи и этим можно ограничиться, чтобы выиграть время для лучшего выяснения более существенных разделов программы (напр., процесса матования ладьей, двумя ладьями, ферзем. А это так неизмеримо важно в первой стадии обучения!). Но не так думают авторы „Самоучителя“. Они хотят все фазы обучения по всем разделам провести в плане наибольшей активизации и напряжения сил учащихся. И вот в результате несчастный читатель становится жертвой педагогического фетишизма. Он обязуется выполнить безмерное количество скучнейших, а большую часть непосильных и к тому же совершенно ничтожных требований в форме „вопросов“, как например: Обозначьте при помощи нотации подряд все поля, расположенные на диагоналях a1—h8 и a8—h1. Примечание: Рекомендуем читателю проделать это упражнение 3 раза. — сначала глядя на приведенную диаграмму, затем — глядя на доску без написанных по краям ее букв и цифр и, наконец, — на память... Хороший шахматист должен непременно знать доску наизусть. Мы изумлены такой „лабораторностью“. Первое впечатление от занятий часто имеет решающее значение для дальнейших успехов ученика, а между тем, приведенный нами вопрос относится как раз к первому уроку. Не во-время и не к месту примененный лабораторный метод, при всей его качественной ценности, не только не продвигает вперед педагогическую мысль, а, наоборот, отбрасывает ее к давно пройденным этапам, как это и произошло в данном случае.

Одновременно с учебником для первоначального обучения шахматам, мы должны выпустить учебник, соответствующий 2-й фазе шахматного развития начинающего. Ни „Первая книга шахматиста“ Левенфиша, ни „Учись шахматам“ Рохлина и Тигра-

нова, ни оба учебника Ласкера, ни „Современный учебник“ Рети не удовлетворяют основным методическим требованиям в данном случае. Но если, как и с первоначальным учебником, мы не имеем реальной возможности в данный момент создать совершенно новую учебную книгу с непроверенной еще на практике методической конструкцией (а это очень важный момент!), то нам следует остановить внимание на „Уроках“ Эйве. Два основных методических преимущества имеет эта книга по сравнению с указанными выше: 1) беседа форма изложения чередуется в ней с дачей вопросов для самостоятельного их разрешения читателем и вместе с тем в конце книги даются правильные авторские ответы. Такого рода занятия, вообще говоря, считаются одним из основных звеньев учебного процесса при любом методе занятий в нашей школьной практике, ибо при их только помощи и можно научить ученика увязывать теорию с практикой; 2) „Уроки“ охватывают и притом приблизительно равномерно все стадии партии: начало, середину и конец ее, придерживаясь в порядке изложения принципа постепенного перехода от легкого к трудному. К сожалению, как и учебник Рохлина, „Уроки“ в настоящем их виде выпустить было бы нецелесообразно. Желательно было бы несколько сократить объем „Уроков“. Местами нужна и совершенная замена материала, особенно по отряду дебюта и мительшпиля. Совет же Эйве предпочитать в игре за белых открытое начало 1. e4 безусловно с методической точки зрения правилен, ибо соответствует принципу историзма в эволюционном росте шахматиста. Эту точку зрения выдвигает и Ласкер (главы в его „Учебнике“ расположены в порядке исторической эволюции шахмат), и Рети в „Современном учебнике“, и Шпильман в „Своих практических советах“. Принцип историзма имеет широкое применение и в методическом оформлении материала по общеобразовательным предметам. Очень важно было бы по поводу обоих стабильных учебников предварительно заслушать мнение широкой читательской массы, выраженное как в форме статей, так и в форме кратких заметок и пожеланий. От себя же замечу, что пока у нас до осени 1932 г. не существовало стабильных учебников в школе, а издавались каждый год притом новые широковетвистые (близко напоминающие программы в „Вопросах методики“) программы, а вместе с ними разношерстные и многочисленные учебники, из которых ни один не подходил к программе, — до тех пор мы выпускали из стен школы сплошь за рядом героев прогрессивного фельетона в „Правде“ Кольцова „Слезы у глобуса“.

От редакции. Не соглашаясь со всеми положениями автора, в частности его огульной оценкой „Самоучителя“ Гертога и Эйве, мы считаем вопрос о стабильных шахматных учебниках поставленным крайне своевременно. Наша шахматная литература настолько богата и разнообразна, что безусловно из нее можно выбрать не мало трудов, которые заслуживают серьезной рекомендации для учебы. Но вместе с тем вряд ли хоть один из них может быть принят в таком виде, в котором он сейчас имеется. В борьбе за качество, за создание доброкачественного советского шахматного учебника, необходимо идти по линии переизданий, ибо только этим путем можно добиться углубленной подачи материала и устранения тех недостатков, которые почти неизбежны в каждой шахматной книге. Комиссии по делам печати и нашим методическим секциям необходимо серьезно заняться этим вопросом и привлечь к его проработке свои наиболее квалифицированные кадры.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

В МОСКВЕ И ОБЛАСТИ

— Тренировочный шахматный матч начался между мастерами Юдовичем и Каном. Матч организован шахсекцией МГСПС и играется по 6-ти выигрышных партий без счета ничьих. Первую и шестую партии выиграл Юдович, четвертая и пятая — закончились вничью. Вторая и третья — отложены в худшем для Кана положении.

— При шахсекции МГСПС 2 июня открылась первая в СССР школа шахматного и шашечного мастерства. Шахматной школой руководит мастер Н. Д. Григорьев, шашечной — мастер И. В. Тимковский.

— Учет шахматистов по Москве и области показывает на 1 июня следующую разбивку по квалификации:

Мастеров . . .	12
I кат.	72
II „	136
III „	190
IV „	341
V „	2662

— С 4 по 9 июня в Калуге проходили 2-е московские областные ш/ш соревнования, участвовало 32 человека от 10 крупнейших промышленных районов.

1 место по шахматам занял Филимонов (г. Рязань), набравший + 9 (из 10), второе занял Котов (г. Тула) + 8. По шахматам в женской группы 1 место заняла Музалевская (г. Малоярославец) + 5½ (из 6), второе место — Сторожева (Калуга) + 4½.

— Полуфиналы первенства РСФСР начались 1 июня в Ленинграде с участием мастеров Выгсдчикова, Готтлифа, Рохина, в Иваново-Вознесенске с участием м. Алаторцева, в Самаре с участием м. Рагозина и в Воронеже с участием м. Свицкого. Финал состоится в Москве в конце июля.

ТУРНИР ДОМА КУЛЬТУРЫ ИМ. ЛЕНИНА

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Алаторцев	●	0	1	1	½	1	1	1	1	1	1	1	9½
2. Ненароков	1	●	0	½	1	1	1	1	1	1	1	1	9½
3. Дуз-Хотимирский	0	1	●	1	1	1	1	½	1	1	1	1	9½
4. Толуш	0	½	0	●	1	1	1	1	1	1	1	1	8½
5. Терентьев	½	0	0	0	●	1	1	1	1	1	1	1	6½
6. Штремер	0	0	0	0	1	●	0	0	1	1	1	1	5
7. Тимофеев О.	0	0	0	0	0	1	●	½	0	1	1	1	4½
8. Тимофеев В.	0	0	0	0	0	1	½	●	1	0	1	1	4½
9. Авзин	0	0	½	0	0	0	1	0	●	½	1	1	4
10. Щипунов	0	0	0	0	0	0	0	1	½	●	1	1	2½
11. Соломонов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	●	1	1
12. Сирк	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	●	1

В ЛЕНИНГРАДСКОМ ЦЕНТРАЛЬНОМ ШАХМАТНОМ КЛУБЕ

Первый шахматный клуб был открыт в Ленинграде в 1924 г. Клуб успешно просуществовал до 1929 г., но к моменту ослабления шахматной работы в профсоюз был закрыт. С тех пор целый ряд организаций пытались возродить клуб, однако неудачно.

Лишь с 1934 года, когда массовый отдел Ленсовета во главе с тов. З. А. Эдельсоном включился в активную шахработу, идея создания Центр. шахматного клуба оказалась практически осуществленной. Новый клуб открылся в прекрасном помещении б. Юсуповского дворца (Пр. Володарского, 42), где ему отведены три просторных зала во 2-м этаже. Средства на содержание клуба были отпущены специальным постановлением президиума Ленинградского совета.

Центральный клуб поставил своей основной задачей объединение и обслуживание шахматистов, в первую очередь II—V категорий, до сих пор не имеющих возможности регулярно работать над повышением своей квалификации. Кроме того, клуб включил в план своей работы популяризацию шахматного искусства среди широких масс трудящихся, ознакомление с творчеством лучших мастеров, помощь районным организациям, постановку учебно-воспитательной работы с активом и т. д. Благодаря тому, что в правление клуба вошли виднейшие ленинградские общественники и мастера (т.т. Стириус, Вольпер, Меламед, С. Радлов, мастера Ботвинник, Романовский, Рохин, Рагозин и др.), и с помощью шахматной общественности города, клуб добился значительных успехов за полгода своей работы. При членском взносе в 2 руб. в месяц число постоянных членов клуба уже превысило 500 чел., ежедневная посещаемость — в среднем 100 чел., а в дни специальных вечеров — 200—250 чел. В ближайшее время будет закончено окончательное оборудование клуба мягкой мебелью, радио, буфетом и пр. для создания необходимого уюта. И сейчас уже шахматно-шашечный инвентарь клуба насчитывает около 80 комплектов, 17 пар шахматных часов, 20 специальных (не считая других) шахматных столиков, демонстрационные доски, небольшую библиотеку-читальню и т. п.

За истекший период из наиболее интересных мероприятий клуб провел:

1. Полное освещение матча Алехин—Боголюбов.
2. Вечер памяти А. Д. Петрова (докл. проф. Колловича) с участием внука Петрова—А. А. Петрова.
3. Творческий вечер засл. мастера Романовского.
4. Вечер-диспут „О сущности шахмат“ (докл. проф. Спокойный, в прениях выступали Ботвинник, Рохин, Рагозин, Стириус и др.)
5. Одновременные сеансы Ботвинника, Ильина-Женевского, Рабиновича, Моделя и др.
6. Турнир на первенство клуба (I—Толуш, II—Щипунов) и ряд турниров на выявление квалификации членов клуба.

Секцией печати выпущено четыре номера стенгазеты „Шах и мат“. Клуб провел шахматное первенство Ленинграда 1933/34 г.; в его стенах происходил и последний турнир ленинградских мастеров. В области интернациональной работы клуб ведет 6 партий по телеграфу (с марта 1934 г.) с шахматными организациями Копенгагена, Цюриха и Парижа, 1 мая на пл. Ворковского у Исаакievского собора проведена театрализованная шахматная партия „живыми фигурами“ между Алаторцевым и Лисицыным, закончившаяся ничьей и привлекшая 3.000 зрителей.

Кроме того, Центр. шахклуб совместно с шахбюро массового отдела Ленсовета провел грандиозный массовый турнир, в котором участвовало 17.500 чел. Финал этого турнира в составе 18 шахматистов и 12 шашкистов уже начался и сейчас находится в полном разгаре. Намечены в клубе в течение года отдельные вечера, посвященные творчеству Морфи, Чигорина и Ласкера, коллективному обсуждению учебников и пособий и т. д. Есть и ряд недочетов в клубе: слабый охват высококвалифицированных шахматистов, отсутствие систематической учебы с каждым членом клуба, ненадежность научно-теоретической работы и пр. Недостаточно развита самостоятельность среди членов клуба, общественная работа и т. д. Но уже достигнутые за полгода успехи и то большое внимание, которое оказывает клубу широкая шахматная масса (имеется проект организации при клубе с осени 1934 г. школы шахматных мастеров

ЛОСФК и курсов для инструкторов),—все это создает уверенность в том, что Центральный шахматный клуб станет подлинной лабораторией культурной, общественной и теоретической шахматной мысли в Ленинграде.

Я. Рохлин, В. Раозин

В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ КРАЕ

Первенство края собрало в текущем году очень слабое представительство периферии и прошло более, чем бледно. После 3-дневного пребывания на базе СКИГ оно был заключено в дом Красной армии, где проходило без допуска посторонней публики. Кроме ряда мелких неувязок, были и серьезные; не все участники были освобождены от работ и вынуждены были заканчивать некоторые партии в течение 40—50 минут. О турнире

ПЕРВЕНСТВО АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО КРАЯ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Баев (Ростов н/Д)	●	½	½	1	1	1	1	1	1	½	1	1	9½
2. Бондаревский (Ростов)	½	●	½	1	½	1	1	1	1	½	1	1	9
3. Беленький (Новочеркасск)	½	½	●	0	1	1	1	1	½	1	1	1	8½
4. Кедровский (Шахты)	0	0	1	●	0	1	0	1	½	½	1	1	6
5. Павлов (Ростов)	0	½	0	1	●	½	½	½	0	1	½	1	5½
6. Клепиков (Краснодар)	0	0	0	0	½	●	1	0	1	1	½	1	5
7. Евстратов (Новоросийск)	0	0	0	1	½	0	●	0	½	1	1	1	5
8. Евсеев (Батайск)	0	0	0	0	½	1	1	●	1	0	0	1	4½
9. Мамонтов (Таганрог)	0	0	½	½	1	0	½	0	●	1	0	1	4½
10. Маслов (Ростов)	½	½	0	½	0	0	0	1	0	●	1	1	4½
11. Дубский (Ростов)	0	0	0	0	½	½	0	1	1	0	●	1	4
12. Вейфельдт (Миллерово)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	●	0

в печати почти не писалось, о нем мало кто знал даже из шахматистов города. Неудивительно, что он не оказал никакого влияния на ш/ш жизнь края, которая нуждается в серьезной встряске. Результат первенства, выдвинувшего представителей на полуфинал в Воронеже, виден из таблицы. В женском первенстве при 5 участницах на 1-е место вышла Лебедева +7 (из 8).

Даваев

В СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ

С 1—10 мая при 8 участниках, игравших каждый с каждым по 2 партии, состоялось 1-е краевые ш/ш соревнования. Первые три места разделили Кутузов (Архангельск), Бугштейн (Вологда) и Полянский (Архангельск) по +9 (из 14), за ними Давыдов (Архангельск) +7, Витман (Архангельск) +6, Блюмберг (Маймакса) и Степанов (Вологда) +5½, Лапин (Архангельск) +5. Блюмберг, конкурировавший на первое место, вышел из турнира. Между 3 победителями состоялся матч-турнир, окончившийся победой Кутузова и Бугштейна, получивших таким образом право на участие в полуфинале первенства РСФСР.

В УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

С 15 по 25 мая в Свердловске проходили 1-е областные ш/ш соревнования, состоявшие из шахматного, шашечного и женского турниров на первенство Свердловской области. Во всех 3-х турнирах приняло участие 46 человек (в том числе и игравшие вне конкурса мастера Блиндер и Мазель и чемпионесса СССР Ольга Рубцова). Из 43 „туземцев“ 15 человек являлись представителями Сверд-

ПЕРВЕНСТВО УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
1. Мастер И. Я. Мазель (Москва)	●	½	½	1	1	1	1	1	1	1	8
2. М. А. Пинский (Пермь)	½	●	1	½	½	1	1	1	1	1	7
3. И. И. Киселев (Свердловск)	½	0	●	½	½	1	1	1	1	½	6
4. О. Н. Рубцова (Москва)	0	½	½	●	½	0	1	1	1	0	4½
5. К. В. Сарычев (Дзержинск ПЖД)	0	½	½	½	●	½	½	½	0	1	4
6. А. А. Куриленко (Свердловск)	0	½	0	1	½	●	0	0	½	1	3½
7. Б. М. Семченко (Пермь)	0	0	0	0	½	1	●	1	½	½	3
8. Е. Н. Вакин (Пермь)	0	0	0	0	½	0	1	●	½	1	3
9. А. С. Дайбо (Свердловск)	0	0	0	0	1	½	½	½	●	½	3
10. А. П. Алексеев (Свердловск)	0	0	½	1	0	0	½	0	½	●	2½

ловска; Пермь дала 6 участников, Уралмашзавод, Лысьва и Молотово по 3, Невьянск, Тагиль, завод „Вольта“ и „Динамо“ по 2, Красноуральск, Кабатовск, Соликамск, Изумрудные копи и дзержинский союз ПЖД — по 1. По социальному положению 26 человек были служащие и ИТР, 10 — студенты, 6 — рабочие и 1 — военнослужащий. Из 43-х человек 1 кандидат ВКП(б) и 3 члена ВЛКСМ. Подавляющее большинство участников — молодежь в возрасте 22—27 лет. Старше 30 лет было только 12 человек. В шахматном турнире приняло участие 24 человека, разбитых на 4 группы по 6 человек. По 2 победителя от группы образовали финал, в который также вошел мастер Мазель и, по специальному решению туркома, победительницы женского турнира Дайбо и Рубцова. Первое место, как и следовало ожидать, досталось мастеру Мазелю. 2-е место и звание победителя первенства области получил пермяк Пинский, набравший свои единицы не без участия фортуны, но в общем игравший ровно и крепко. Мало удачно сыграл неоднократный чемпион Урала Киселев, допустивший в нескольких партиях весьма серьезные промахи. Рубцова могла бы достичь большего, если бы в ряде партий воздержалась от малокорректных жертв. Лучший результат мог иметь также Сарычев, легкомысленно раздаривший пару ценных полуочков. Результат Дайбо, подтвердившей II категорию, следует считать для нее очень хорошим, особенно если сравнить ее успехи в городских турнирах. Заметно „сдал“ в финале Алексеев, хорошо проводивший предварительный турнир, а здесь грубыми промахами раздаривший ряд партий. В женском турнире на 1 место вышли Дайбо и Рубцова (+7 из 8), что нельзя не считать большим успехом для первой. Остальные участницы отстали от победительниц на целых 4 очка.

Следует отметить стоявшую на большой высоте организационную сторону турнира и большую работу по проведению турниров С. Г. Югандова, также организовавшего ш/ш выставку, на которой была собрана почти вся русская шахматная литература, образцы иностранных журналов и книг, материалы о ш/ш жизни Урала и т. п.

21 мая в Свердловск прибыл мастер Рюмин, не сумевший, в виду позднего прибытия, принять участие в финале и ограничившегося рядом шахматных выступлений. 23 мая он сыграл 4 консультационных партии против лучших свердловских шахматистов, не участвовавших в турнире, причем 2 партии выиграл, 1 проиграл (Алексееву и Венедиктову) и 1 свел вничью (с Налетовым и Порска). 24 мая Рюмин дал большой сеанс на 52 досках с результатом +36—4=12. В этот же день дал сеанс мастер Блиндер +19—1=4. 25 мая Рюмин

дал сеанс с часами против участников турнира со счетом $+4-0=4$.

— С 17 по 23 апреля был проведен 1-й областной турнир иностранных рабочих и специалистов Свердловской области. В турнире приняло участие 9 иностранцев и вне конкурса мастер И. Я. Мазель, который легко занял 1-е место. За Мазелем встал австриец Прокеш — рабочий Уралмашзавода, получивший звание победителя первенства и III всеобщую категорию. Следует отметить хорошую организационную сторону турнира. В день закрытия турнира были проведены сеансы м. Мазеля и московского шашкиста Рабиновича.

В. Порска

— 11 мая в клубе имени Андреева состоялся масовый шахматно-шашечный матч имени „Уральского рабочего“. По своему размаху матч не имеет себе равных не только в СССР, но и во всем мире. Подобный матч состоялся в текущем году в г. Сталино (Донбасс), но на 425 досках.

Матч в клубе имени Андреева состоялся на 456 досках — таким образом мировой рекорд Донбасса побит свердловскими шахматистами и шашкистами. Весь громадный клуб Андреева был занят играющими и зрителями. Матч привлек около 2000 человек трудящихся города; профессора и доценты научно-исследовательских институтов, рабочие уральмаша, ВИЗа, пионеры, домхозяйки, студенты вузов, втузов, техникумов, школьники, работники политотдела Пермской жел. д. и др. отдали свой досуг 11 мая напряженной борьбе. Игра кончилась в 12 часов ночи.

Никогда еще клуб имени Андреева со дня своего открытия не жил такой напряженной, кипящей жизнью.

Результаты матча: общий счет матча $231\frac{1}{2} : 224\frac{1}{2}$ в пользу сборной команды вузов г. Свердловска. Интересно отметить, что по шахматам выиграла сборная команда профсоюзов со счетом $203 : 183$, а по шашкам сборная вузов решительно и уверенно добилась значительных успехов, выиграв матч со счетом $48\frac{1}{2} : 21\frac{1}{2}$, что и решило итог всего матча.

Специальный приз имени газеты „Уральский рабочий“ — за массовость и организованность — шахматные часы с монограммой и грамота присужден команде химико-технологического института (капитан команды — Подольский). Приз Свердловского облпрофсовета получила команда ж. д. электрокомбината Пермской ж. д., второй — механический цех № 2 уралмаша, третий — уралэнерго и четвертый — уралзолото.

Проведением этого матча сделан первый шаг за превращение ш/ш движения в Свердловской области — в движение массовое.

Редакция „Уральского рабочего“ выразила глубокую благодарность товарищам: начальнику штаба А. Д. Дайбо, членам штаба — Н. П. Алексееву и А. Ф. Налетову, а также и зав. клубом имени Андреева Б. А. Лебедеву за образцовую организацию шахматно-шашечного матча им. „Уральского рабочего“.

С. Ютландов

В БАШКИРИИ

6 июня в Белорецке проведен матч между командами Магнитогорска и Белорецка на 20 досках, окончившийся победой Магнитогорска со счетом $+10\frac{1}{2}-9\frac{1}{2}$. После окончания турнира в Магнитогорске (начало мая) мастер Мазель приезжал в Белорецк и дал два сеанса одновременной игры с результатом $+56-8=1$

Гастроли м. Мазеля и междугородный матч явились исключительными событиями для Белорецка и подняли авторитет местной шахорганизации.

И. Крушинский

С 6 апреля по 6 мая в г. Магнитогорске проводились ш/ш соревнования на первенство Челябинской области. Участники шахматного первенства были разбиты на 2 группы. В первой группе первое место занял победитель первенства Магнитогорска Радченко, второе место Серафимов. Во второй группе первое место занял Меерсон, второе — Лямия.

В финал были приглашены вне конкурса мастер Мазель, Кайев (Уфа), Крушинский (Белорецк) и победитель Челябинского гортурнира — Жуков, хотя в своей группе он не попал в число победителей.

ПЕРВЕНСТВО ЧЕЛЯБИНСКОЙ СЕЛАСТИ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Кайев (Уфа)	●	½	½	1	1	1	½	1	5½
2. Меерсон (Магнитогорск)	½	●	1	0	½	1	1	1	5
3. Лямия (Магнитогорск)	½	0	●	1	1	½	1	½	5
4. м. Мазель (Москва)	0	1	0	●	1	½	1	0	3½
5. Радченко (Магнитогорск)	0	½	0	0	●	1	1	1	3½
6. Крушинский (Белорецк)	0	0	0	½	0	●	1	1	2½
7. Лямия (Магнитогорск)	½	0	½	0	0	0	●	1	1½
8. Жуков (Челябинск)	0	0	0	1	0	0	½	●	1½

Неудача м. Мазеля явилась результатом, мягко говоря, небрежного отношения к турниру. Как правило, Мазель являлся к игре с большими опозданиями. Рекордом опоздания оказалась его партия с Жуковым, когда Мазель опоздал на 1 ч. 35 м. и 36 ходов вынужден был сделать в 25 минут.

Кроме участия в турнире, мастер Мазель дал два сеанса одновременной игры. Первый (1 мая) с результатом $+17-15=7$, и второй (6 мая) с результатом $+23-2=9$.

Участие мастеров в областных турнирах — теперь нередкое явление. Но необходимо требовать от них, чтобы, участвуя в турнирах, они стремились проявить свое мастерство.

И. К.

НА УКРАИНЕ

— Проводимый ЦК АСМУ турнир молодежи подходит к концу. В мае были проведены областные турниры, в июне — предварительные группы полуфинала при 22 участниках. По три победителя групп вместе с шестью персонально приглашенными мастерами (Богатырчук, Раузер, Селезнев, Кириллов, Константинопольский, Сорокин) разыграют финал. Во время последнего будут проведены 2 партии „живыми шахматами“ и выезды мастеров на заводы. Низовые турниры молодежи привлекали в Харькове свыше 3000, в Киеве 2500 участников; в других городах Украины они также прошли при хороших количественных показателях. В Харькове в день открытия общегородского турнира молодежи состоялся сеанс мастера Рюмина на 50 досках ($+36-4=10$).

— Заканчивается турнир при 15 участниках на первенство Харькова, первые 10 туров которого были проведены с освобождением от работ. Победителем вышел м. Кириллов $+11\frac{1}{2}$, далее Терещенко $+10$ (1), Тесляков $+10$, Бланкштейн $+9$, Григоренко $+8$ (1) и т. д.

— Интересный опыт проведен при розыгрыше командных межвузовских соревнований, в которых участвовало 19 команд (в 2 группах) по 5 шахматистов и 3 шашкистов в каждой. Турнир разыг-

рывался по швейцарской системе, причем выигрыши и проигрыши, в зависимости от доски, расценивались за 12, 10, 8, 6, 4 очков. Победителями вышли в 1 группе — ХЭТИ + 237¹/₂, во второй — Химико-технол. инст. + 260¹/₂.

А. Алехин

В АБХАЗИИ

I Всеабхазский турнир состоялся в Сухуме и окончился победой участвовавшего вне конкурса м. Сорочкина + 12¹/₂ (из 13). Звание победителя первенства Абхазии завоевал шахматист 2-й категории Руднев + 10¹/₂, далее Балондинский, Евгеньев + 10, Юницкий, Синкевич + 7 и т. д. Трое победителей получают право участия в Закавказском турнире.

А. Г. ВЯХИРЕВ

В конце прошлого года в Горьком скоропостижно скончался Аполлон Григорьевич Вяхирев (род. в 1883 г.), шахматист 1-й категории, участник ряда всероссийских турниров дореволюционного времени.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

— Турнир в Барселоне закончился опять-таки победой Лилиентала + 10¹/₂ (из 13), за ним чемпион Испании Рей + 10, Колтановский и Тартаков + 9¹/₂, Шпильман + 9, Громер + 7¹/₂ и т. д. — С 4—15 августа состоится турнир в Чехо-Словакии, в котором намечено участие Флора, Пирца, Элисквеса, Земиша, Беккера, Геннебергера и ряда второклассных мастеров.

— В Кантовардах с 10—13 мая было разыграно командное первенство Польши, выигранное, как и 4 года назад, Варшавой + 29¹/₂ (из 7 матчей командами по 6 человек), далее Лодзь + 29, Львов + 24, Кракков + 21 и т. д.

— „Северный турнир“ начался 25 июня в Ниендорфе при 12 участниках. Германию представляют Ахусе, Бринкман, Б. Кох, Ланге, Рейнхардт, Рихтер; Швецию—Штольд и Штальберг, Данию—Андерсен и Нильсен, Финляндию—Рассмуссон и Норвегию—Гальворсен.

— В день окончания матча Алехин—Боголюбов Эйве телеграфно подтвердил свой вызов и просил назначить начало матча на февраль 1935 г.

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

М. М. БАРУЛИН

НОВЫЕ ИДЕИ В ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

(УЛЬТРА-СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА В ДВУХХОДОВКЕ)

Ново-американская школа, главенствовавшая в области двухходовой задачи в течение двух десятилетий, явилась в развитии ее блестящим этапом, вдохнувшим в тематику шахматной композиции новые изумительные по насыщенности содержанием идеи.

Чешская школа с ее безраздельным преклонением перед формой быстро отступила перед натиском ново-американцев и без борьбы сошла со сцены, уступив двухходовую задачу в полное владение нового направления.

Избрав в качестве основной бавы своего творчества комбинации связывания и развязывания, ново-американская школа отвела особую роль в стратегии задачи защитительным ходам черных фигур, игре которых в большинстве случаев и придана центральная роль. Это позволило создать задачу исключительно насыщенную стратегическим содержанием, которое и является путеводной звездой во всем творчестве ново-американцев.

Необходимо в то же время отметить, что, отводя первостепенное значение содержанию, ново-американская школа не только не отрицала, но, наоборот, весьма жестоко ставила вопросы об экономии и художественности построения, не утрируя, однако, это понятие, как это сделали чехи.

Советские проблемисты познакомились с этим направлением в 1922—23 году (первыми пропагандистами его у нас были Л. А. Исаев и Е. И. Кубель) и всю свою работу построили на основе его принципов. На первых шагах учитывалась необходимость освоения техники и накопления эрудиционных познаний. Однако было бы неправильным и в дальнейшем ограничивать работу в области шахматной композиции рамками этой школы, работая лишь по расширению „проторенных путей“ и в плоскости технической эквилибристики.

В 1927 году я попытался сойти с „ново-американского пути“, разрабатывая идею „белых комбинаций“, т. е. идею иллюзорного содержания задачи. Эта работа доставила мне большое удовлетворение и была отправным пунктом для дальнейших исследований. В 1929 году она преломилась в форму так называемых комбинаций в попытках на матующем

ходе. В последующие годы, период 1929—1932 года основная идея первых работ (иллюзорные комбинации) нашла, как будто, свое настоящее техническое воплощение и теоретическую законченность. Выявилась особая роль, какую должны были играть в произведениях новейшего типа комбинации включения и выключения белых фигур. В этой работе я уже не был одинок. В 1930 году яванский проблемист Туксен также начал работу в этом же направлении и достиг существенных результатов в разработке комбинаций в попытках на матующем ходе, проведя одну из форм выражения в них моментов включения и выключения белых фигур („Яванская тема“).

В дальнейшем (в 1931 году) к этой работе примкнул и Л. А. Исаев. В нашей совместной работе в итальянском журнале „Il Problema“ (№№ 5, 6 и 7 за 1932 г.) мы сделали попытку дать историческую справку развития основной ветви этого направления, базирующейся на комбинациях включения белых фигур. Существенно заинтересовались работой в новом направлении итальянские проблемисты, в первую очередь Чикко, Стоичи и Кристоффанини и бельгийский проблемист М. Сежер, давшие уже ряд блестящих произведений нового стиля.

Надо с удовольствием отметить, что новейшее направление уже получило полные „права гражданства“, завоевывая на последних больших международных конкурсах первые места. Между тем, советские проблемисты слабо участвуют в разработке новых идей, что в частности и подтвердилось результатами только что окончившегося конкурса памяти Исаева. Это обстоятельство я объясняю больше всего неизвестностью с этой работой молодых советских проблемистов. Ввести их в курс нового направления в шахматной композиции—составляет одну из целей настоящей статьи.

Ново-американскую и чешскую школы мы можем смело определить как два течения, явно враждебные друг другу. Новейшее направление не является враждебным ново-американской школе, несмотря на то, что в основу своих работ оно берет, главным образом, комбинации, включения и выключения белых фигур—комбинации, не характерные для ново-американской школы. Однако мы должны предупредить, что одно наличие этих ком-

бинаций еще не является достаточным для того, чтобы причислить к новейшему направлению то или иное произведение. Более того, есть много задач типичнейших для рассматриваемой нами ультра-современной школы, которые построены на комбинациях, характерных для новоамериканской школы—на комбинациях связывания и развязывания фигур. Ультра-современная школа характеризуется не внешними признаками тех или иных комбинаций, а их трактовкой. При этом принципы новой трактовки тем и отдельных комбинаций столь оригинальны и теоретически закончены, что позволяют говорить о рождении и развитии вполне цельного и самостоятельного направления.

Основной характеризующей чертой задач новейшего типа является наличие в них иллюзорного содержания. Как мы уже указывали, особенно благодарным типом таковых задач надо считать задачи, заключающие в себе так называемые комбинации в попытках на матующем ходе—определение, которому мы придаем здесь более широкий смысл, чем обычно, а именно, причисляя к ним все задачи, где особая роль в самой идее, содержании и конструкции задачи отводится моменту выбора матующего хода. Этот момент является совершенно новым и оригинальным в двухходовке, в которой прежде вообще не существовало понятия о какой-либо „трудности“ матующего хода. В новейших задачах мы достигаем этого на основе тонкой дифференциации матующих ходов, причем „иллюзорные“ маты обставлены обычно не менее сложным комбинационным оформлением, чем „действительные“. Однако ошибочно полагать, что условная трудность матующего хода составляет в какой-либо степени момент самоцели в новых произведениях. Мы давно уже отказались от задачи-загадки и, конечно, не для того, чтобы теперь переносить эту „загадку“ с первого хода белых на черный. Задача-загадка давно пережила себя. В задаче все является средством, кроме идеи, ради которой только и существует задача.

В таком случае чего же достигаем мы введением в задачу момента трудности матующего хода, момента, казалось бы, чисто „загадочного“ свойства? Сущность ответа на этот вопрос составляет одно из основных достижений нового направления. Момент трудности выбора матующего хода заключается в себе глубокую идею сближения доселе разрозненных комбинаций, создавая из них единый неразрывный комплекс, единую по существу комбинацию.

Если мы посмотрим на приведенную ниже диаграмму № 2 (являющуюся наиболее характерной для рассматриваемого нами направления), то мы ясно увидим, что она представляет собой позицию, в которой все четыре варианта игры обеих батарей составляют единую комбинацию и что если мы снимаем одну батарею, то игра второй теряет сразу всю свою содержательность. К одному из основных признаков задач новейшего направления мы должны будем причислить момент перенесения центра содержания в задаче на матующий ход белых (исключение составляют только задачи на „белые комбинации“, где иллюзорная игра создается на первом ложном ходе белых). Интересным является тот факт, что исключительно благодарным шахматным материалом в задачах новейшего типа являются кони—фигуры наиболее причудливых движений. Особенно часто мы встречаем теперь на шахматной доске почти полную картину действия клапана (широко понимая этот термин).

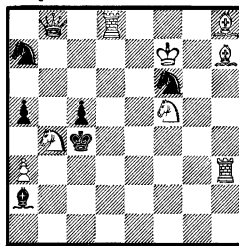
Характерными признаками произведений нового направления являются: сложность механизмов, четкость конструкции, максимальная экономия сил, законченность внешнего рисунка задачи. Все это не может не явиться хорошей школой, хорошим упражнением для развития изобретательских и конструкторских навыков для развития технической мысли.

Отводя особое внимание конструкции и схеме задачи, создавая законченный комплекс механических движений в главных вариантах, поборники ультра-современной школы механичностью основной игры ни в коем случае не затупевают установленных принципов художественности задачи—момента, который и для вновь нарождающейся школы остается неизбежной основой творчества. Не надо никогда забывать, что шахматный композитор не только конструктор, а более всего художник, который переплетает в своем творчестве моменты искусства и техники в единое целое. Для иллюстрации практических работ по принципам новой школы привожу несколько примеров.

№ 1. М. Барулин

„Il Problema“, 1932

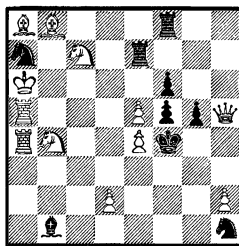
I приз

2× 1. Kd5

№ 2. М. Барулин

„Il Problema“, 1933

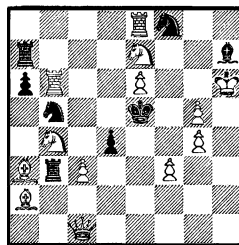

2× 1. Фh3

№ 3. М. Барулин

„Il Problema“, 1932

3-й почетный отзыв

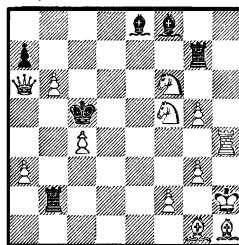

2× 1. Фd2

№ 4. М. Барулин

Конкурс шахсекции
ВСФК СССР 1930

I приз

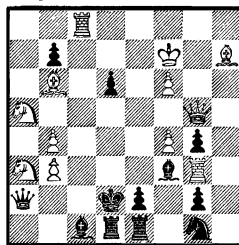

2× 1. b7

№ 5. О. Сточки

Конк. памяти Исаева,
1933.

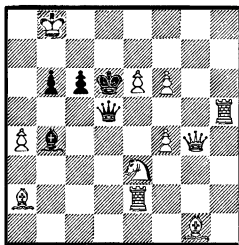
I приз

2× 1. Kc2

№ 6. М. Сежер

„Schachvärlden“ 1932.

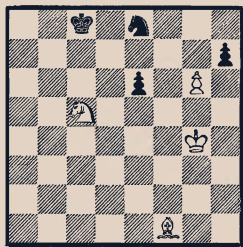

2× 1. Фg7

Все задачи и этюды

Этюд № 676

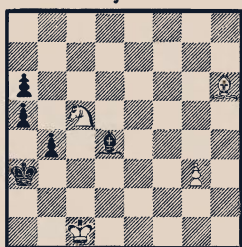
В. А. Брон (Харьков)
W. Bron

Белые выигрывают

Этюд № 677

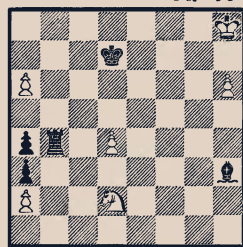
Г. Заходякин (Москва)
G. Sachodjakin

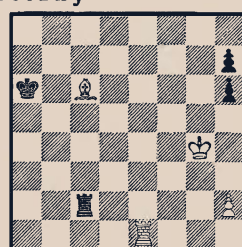
Белые выигрывают

Этюд № 678

Заслуженного деятеля искусств А. А. Троицкого
A. A. Troitzky

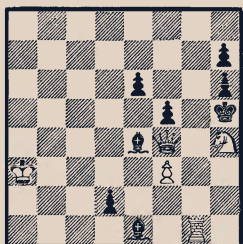

Белые выигрывают

Задача № 1673

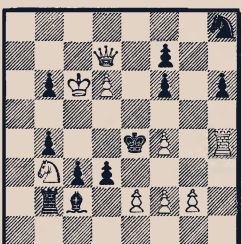
Р. Александров (Л-д)
R. Aleksandrow

Мат в 3 хода

Задача № 1674

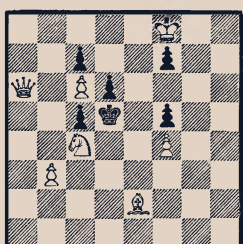
В. А. Брон (Харьков)
W. Bron

Мат в 3 хода

Задача № 1675

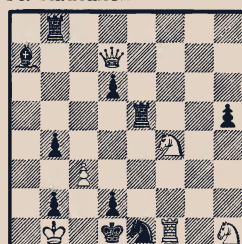
В. К. Лебедев (Ирпень)
W. Lebedew

Мат в 3 хода

Задача № 1676.

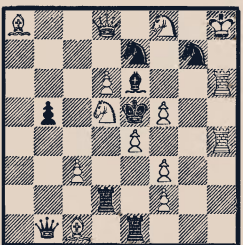
А. Раутанен (Гельсинки)
A. Rautanen

Мат в 3 хода

Задача № 1677

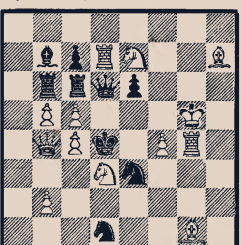
М. Адабашев (Таганрог)
M. Adabaschew

Мат в 2 хода

Задача № 1678

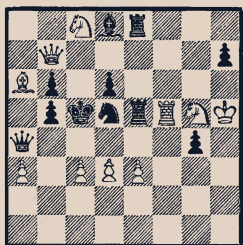
Е. Виртанен (Гельсинки)
E. Wirtanen

Мат в 2 хода

Задача № 1679

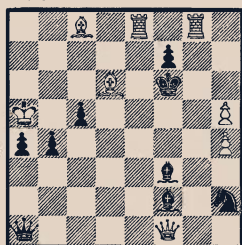
Э. Салардини (Италия)
E. Salardini

Мат в 2 хода

Задача № 1680

Г. Фукс и П. Муссури
G. Fuchs & P. Mous-souris

Мат в 2 хода

ТАБЛИЦА ПО КОНКУРСУ РЕШЕНИЙ ЗА 1934 г.

Участники	№ 1		№ 2		№ 3		Итого	Участники	№ 1		№ 2		№ 3		Итого
	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.			Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	Эт.	Зад.	
В. Корольков (Ленинград) . . .	12	20	15	17	15	24	103	М. Жабров (Ленинск-Кузн.) . .	—	16	—	14	—	8	38
К. Георгала (Москва)	9	20	9	17	12	20	87	М. Каганов (Ленинград)	—	13	—	14	—	11	38
М. Пекур (Херсон)	12	20	15	17	—	20	84	В. Лебедев (Ирпень)	—	20	—	17	—	—	37
П. Воронов (Углич)	6	20	9	17	9	20	81	В. Найдин (ст. Кушевская) . .	—	20	—	17	—	—	37
С. Эльман (Ленинград)	9	20	3	17	9	22	80	А. Масленников (Херсон) . . .	—	11	—	9	—	17	37
В. Лебедев (Ленинград)	9	18	6	17	6	20	76	А. Волков (Славянск)	—	16	—	17	—	—	36
Ирошников (Весьегонск)	9	20	6	14	3	21	73	М. Ганскау (Ленинград)	—	13	—	14	—	9	36
Ф. Петухов (Ижевск)	9	18	3	17	6	20	73	Н. Соколов (Саратов)	—	16	—	—	—	19	35
Б. Труцеский (Бондюж. з-д) . . .	6	20	—	17	3	24	70	Л. Гутман (Киев)	—	8	—	9	3	15	35
А. Чистяков (Москва)	6	13	12	17	3	17	68	Л. Гросман (Феодосия)	—	11	6	17	—	—	34
Я. Тер-хун (пр. Пустово)	6	20	3	12	3	18	62	А. Бернальд (Ленинград) . . .	—	6	—	12	—	14	32
Ю. Цедербаум (Свердловск) . . .	—	18	6	17	—	20	61	М. Журавов (д-р. Матнево) . .	—	16	—	14	—	—	30
Б. Ашаров (Киев)	3	16	—	17	3	22	61	Н. Рудов (Тульчин)	—	16	—	14	—	—	30
Н. Кондратьев (Харьков)	3	14	9	7	—	20	53	Ф. Носов (Новоузенск)	—	10	—	11	—	6	27
Л. Сергеев (Ленинград)	—	14	—	15	3	17	49	Р. Мандинян (Тифлис)	—	7	—	—	3	—	25
Е. Лемешевский (Ленинград) . . .	—	14	—	14	—	18	46	А. Кардашев (Одесса)	—	20	—	—	—	15	20
М. Родионов (Елец)	3	14	—	12	—	17	43	А. Кашиницев (Ленинград) . . .	—	6	—	6	—	6	18
Р. Мкртчян (Эривань)	—	16	—	8	—	15	42	Б. Борисов (Кронштадт)	—	2	—	7	—	6	15
А. Махеев (Вятка)	—	14	—	12	—	15	41								

№ 661. В. Якимчика (Kph5 Kc1 Kpd1 Kh1 h4 Pf4) 1. Kc1—d3 f3 2. Ke5 Kg3+! 3. Kpg5! (3. Kp:h4? Kf5+ 4. Kp~ f2 и выигр.) f2 4. Kf4 Kf3+ 5. Kpf4 Kh5+ 6. Kpf5 (6. Kpe4 Kf6+) f1K1 7. Ke3+! K:e3 8. Kpe4 Kpe2—пат. К сожалению, кроме этого красивого авторского решения, имеется побочное решение 2. Kp:h4 Kpd2 3. Ke5! Автор предусматривает только 3. Kpg4? Kpe3! в пользу ч.рных) f2 4. Kf3+ Kpe3 5. Kh2 Kpf4 6. Kph3—ничья. Иав 2... Kpe2 3. Kf4+ Kpf2 4. Kh3+ Kpg2 5. Kf4+—ничья. *Задача № 1631. Ф. Прокопа* (Kpd1 Fd7 Ld3 g4 Cc1 h1 Kc4 e8 Pe2 e2 h2 Koe4 Ff4 Kg2 Pe3) 1. Ag4—h4! Ф: h4 2. Kf6+ Ф: f6 3. Fg4+ Фf4 4. e3. Ф: g4× 1... Fg4 2. Le3+ Kpf4 3. Le5+! Ke3+! 4. Kpe1 Ф: h4× № 1632. *Авида Куббеля* (Kpd1 Fh7 Cg7 Kc4 f4 Pe3 g2 Kpe5 Ca8 b8 h1b6 c6 d7 f6 g4 g3 h5) 1. Ke4: f6 угр 2. K: d7+ 1... K: f4 2. K: h5+ 1... Kpd6 2. Fd3+ 1... c5 2. Kfd5+. Исключительное разн. образные матовых картин. № 1633. К. А. Л. Куббеля (Kpp1 Ld1 Cc1 Ka5 Pe2 Kpa1 Lb2 Kc6 Pa2 d4 e3) 1. Ld1—f1 Kpb1 2. C: e3+ 1... Lb1 2. Kc4! 1... Л по другим полям 2. Ca3+ 1... K: a5 2. C: e3+ Цугцванг. № 1634. М. Хавелла (Kpe1 Fd5 Ce5 g8 Kpa8 Le8 Pb3 b7 e4 f6 h4) 1. Cg8—e6 угр. 2. Cd6 1... b2 2. Фa2+ 1... Lh8 2. Cg8! (тема возврата) № 1635. В. А. Брона (Kph1 Fd5 La7 f1 Cb1 g5 Kg7 Lb5 b6 h3 Kpd7 Fb7 Lc2 Sc8 f2 Ka5 Pb2 b3 d6 e5 h4) 1. Fd5—g2! Белая комбинация при блоке. № 1636. А. Л. Ротиняна (Kph7 Fa2 Lb7 e8 Ca1 d1 Ke3 f3 Pb3 c2 f2 g3 g4 Kpe4 Lb5 d7 Ce7 Pb4 d2 g5) 1. Fa2—a8. № 1637. Э. Сил. рини (Kp~8 Fa7 Le8 e8 Ca8 h2 Kc5 e5 Pd2 d5 e4 Kpd4 Lb4 Cf1 Kg2 g3 Pb3 f2 g4) 1. Fa7—a3. № 1638. И. Фишля (Kph1 Ff3 Le1 e8 Ch6 h7 Ka4 e5 Pe2 d4 Kp2 Fc6 Lb3 Ca3 d3 Pb4) 1. e2—e4. Этюд № 662. М. Айзенштата (Kpb8 Fa3 Kc7 Kpg7 Fh7 Pg6 h4) 1. Kc7—e8+ Kpb6 2. Ff8+ Kpg5 3. Kf6 Fh6 4. Ke4+ Kph5 5. Ff~×. К цели ведет однако и 3. Kd6! Kpg4 Kc4 Kph3 5. Kg5+ или 3... h3 4. Ke4+ Kph4 5. Ff4+ № 683. Г. Н. Заходякина (Kpf4 Cf3 Kb2 Pd6 Kpf1 Ch3 Kb6 h6 Pa4) 1. Kb2: a4 K: a4 2. d7! (Если 2. Kpg5, то Kf7+ 3. Kpf4 Cd7 4. Cg4 Cb5 5. d7 Kc5

и выигр.) C: d7 3. Kpg5 Kf7+ 4. Kpf6. Kh6 5. Kpg5 Kg8 6. Cd5 Ke7 7. Cc4+ Kp~ 8. Kpf6 Kc6 9. Ce6 Ce8 10. Cf7 Cd7 11. Ce6—ничья. То же преследование черного слона повторяется при ответе черных 2... Kf7 3. Cg4 Cg2 4. Cf3 Ch3 5. Cg4—ничья. № 664. А. А. Кайева (Kpe7 Ce1 b3 Kd3 Kph8 Cg4 Kf3) 1. Kpe7—f3 (С угрозы 2. Cg8) Kph7! 2. Ke5! K: e5 3. Ce2+ Kpg6+ 4. Kpf7 Ch5 5. Cg5! (Ошибочно 5. Ce3? в виду 5... Kph8 6. Cd4+ Ke5+! 7. Kpf8 Cg6! 8. C: g6 и черным пат) Kph8 6. Cf6+ Kph7 7. Cg7 и 8. C: g6×. № 665. К. А. Л. Куббеля (Kpe1 Fh3 Ca3 Pa2 d4 h2 h7 Kpa1 Fb5 Cb1 Ka4 Pe2 g6) 1. d4—d5 F: d5 2. h8F+ Kp: a2 3. Фa1+! (Сильный ложный след здесь: 3. Fg4? Kc3! 4. Ф: c3 Fg5+! 5. Ф: g5—пат) Kp: a1 4. Cb2+! K: b2 5. Fa3+ Fa2 6. Fc3 g5 7. h3 и выигр. *Задача № 1639. А. И. Куббеля* (K~f8 Ff7 Cb5 Kc3 Pa6 f2 g4 Kpe5 Ld1 Kb4 Pc1 d2 f3 g3 h4) 1. Cb5—c6! Kpd6 2. Ke4+ 1... K: d4 2. Ff6+ 1... gf 2. Kb5 (угроза) 1... K: c6! Ff5+ В ледствие дуали в последнем варианте (2. Fd5+) задача была исключена из конкурса. № 1640. К. А. Л. Куббеля (Kph~ Fd7 Cc7 e8 Pa3 b2 b4 e5 f2 g2 Kp~4 La7 a5 Pb7 b6 b5 e4) 1. b2—b3! c3 2. Ф: b5 1... Л: a3 2. C: b6+ 1... La8 2. C: ~7+ 1. cb 2. Fd2 (угроза) № 1641. Т. Ниссля (Kpa8 Kc8 e6 Pf7 g7 Kpe6 Lb3 c3 Cd3 Ka5 b8 Pa6 b5 b4 e4 e5 e4. 3. 1. g7—g8K! Kpd7 2. f3K+ 1... Kpd5 2. f8K (угр.) Сравни с задачей С. Лойда „Boston globe“ 1876 (!) г.) K: e8 Kf6 h8 Pd7 e7 Kpg7 Kg5—1. e7 e8K+ Kp~ 2. d8K, непревзойденный образчик превращения в четырех белых коней в форме миниатюры! № 1642. А. Л. Ротиняна (Kpd2 Fh8 Cf7 Ke3 h3 Pb2 c5 d6 e6 f3 f6 Kpe5 La3 Ca5 d3 Pa4 b4 h6) 1. Fh8—a8 угроза 2. Fd5+ 1... b3+ 2. Ф: a5 (в начальном положении 2. Kp: d3 и 3. f4×) 1... Cc4 2. Fe4+ № 1643. Ю. Е. Бренева (Kpd1 Fc6 Lc1 g4 Ca4 d8 Kb7 h5 Pc3 e4 f2 Kpd3 Lg5 Cd5 Kf7 g6 Pe4 e6) 1. Cd8—f6 угроза 2. Ce2×. Четырехкратное перекрытие белого слона на поле e5 интересно задумано, но, к сожалению задача испорчена побочными решениями 1. e4—e5 и 1. Fb6.

ВСЕМ Ш/Ш КОМИТЕТАМ ВСФК СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК И ВЕДОМСТВ

Шахматно-шашечный сектор ВСФК СССР приступил к распределению ш/ш часов.

Ш/ш часы выпущены обычной нормы с двумя механизмами, заключенными в дубовый футляр.

В настоящее время выпускаются следующие образцы ш/ш часов по цене:

1. Ш/ш часы с секундными стрелками в дубовом футляре с экспортными часовыми механизмами 150 руб.
2. Такие же ш/ш часы, но с обыкновенными часовыми механизмами 95 руб.
3. Ш/ш часы в дубовом футляре б. в секундных стрелок с заменой этих стрелок внешним знаком, дающим возможность на циферблате видеть работу данных часов с экспортными механизмами 115 руб.
4. Такие же часы, но с простыми часовыми механизмами 80 руб.
5. Ш/ш часы в дубовом футляре без секундных стрелок с заменой их окошком с задней стороны футляра, дающим возможность видеть, что часы идут, с экспортными часовыми механизмами 105 руб.
6. Такие же часы с простыми часовыми механизмами 70 руб.

Ш/ш комитеты, желающие получить ш/ш часы, должны направлять свои заявки в шахсектор ВСФК СССР с копиями переводов денег.

Денежные переводы адресовать: Москва, Московск. Обл. Контора Госбанка на текущий счет Финуправления ЦИК СССР № 107420 с точным указанием, на какую цель переводятся деньги.

В заявках должны быть точно указаны №№ ш/ш часов, которые желательно получить, и адрес, по которому следует их направить. Заявки будут выполнены в течение 15 дней со дня получения денег. В стоимость ш/ш часов не входит их упаковка и пересылка. Эта стоимость будет накладываться наложенным платежом

Завед. редакцией: С. О. Вайнштейн

Ответ. редактор: Л. Ф. Спокойный

Сдано в набор 25—29 VI 34 г.
Связь формат бумаги 72×106
Регистрат № 20766

ОГИЗ—Фот № 835
1 лист

Подписано к печати 17/VII 34 г.
Количество знаков в 1 печ. листе 98.000
Тираж 10.000
Заказ № 2828